

Mr Baranov 26 bis 11-12-17

(85)

Sola Fide (4)

Luther I

Baranov	1	{	I	verses	...	Mogep
	2		II	1 st Documetum		
Ohrig	{	III	11 bis	.		
		IV	27 bis			
		V	41			
		VI	53 bis			

VII Ps 68-8

VIII

IX Debur 93

modos p 31

Весь мир
по общему убеждению в тесней-
шей связи с толпой, видяли са-
мой мощной и надежной оплоты
блага, там же было приращение
самого страшного и опасного неприя-
теля Откровения неприятели ^{геноцида}
~~и~~ не признают и врагов геноцида
кого рода - да сбывается предсказа-
ние - обмануть людей, коварно пре-
вратить риторику истинного бла-
годетеля. "Имя, Sancta, terra ecclesia"
та церковь, которую мы считаем
возвращающей, - и до сих пор возмуща-
ющая чуждым духом и против нас самих -
terra ecclesiarum nemo salvatur -
все сотни миллионов, миллионы
добровольных людей правды и истины
к боли. Только утратившие
Антона, тоже рассказали нам,
через 350 лет после Антона
и Достоевского. Это же та утра-
та мира, что мы все же имеем, - сама
воплощенная такая потрясения,

не вероятия ^{обстоя} ~~события~~ ?

II

Я сказал, что в исходе вели-
кого инквизитора Достоевский пов-
торил лишь то, ^{что я,} ~~обыкновенно~~ долго до него
сказал Лютер. Вопреки широко рас-
пространенному мнению Гораба Лю-
тера о католичестве вовсе не имела
своих начал столица вины он
в Мюнхене по поводу индустри-
ции. Это столкновение произошло
в 1517 году (месяц Лютера отъ-
ездом из Вормса 31
октября 1517), в который же
перелом, уже фактически оторва-
вший Лютера от Рима прои-
зошел сразу равно. Известная
католический ученый, доминиканский
монах Генрих Диндус только
недавно в 1904 году издал
^{вашиканского}
и в Архива до того времени не
не опубликованную работу Лютера
"Возра.", которую вы и на-
?

жить в основании своего балкона,
 нагнать на него мой миг и муку,
 изобретение о потерях. Эти потери
 составили в 1815/16 году т.е. еще
 за год до истории в Мюнхене
 и в нем уже вошло с собою
 все, то почти все, что накопилось
 в душе тогда еще молодого человека
 (Мюнхен тогда было всего 33 года).

Теперь эти "Vollendung" уже
 канцелярия - и достучался к нему,
 но еще в 1906 году такой кру-
 кой немецкой истории, ^{каждый} ~~каждый~~ ^{каждый} ~~каждый~~
 зователю эти же сочинениям т.е. в

по описанию
~~на основании~~ у Денише извеще-
 ния. Там вот в этих "Ver-

lesungen" говорю я ма уже нако-
 пили все то же взрваной ма-
 териаль, который, очевидно, давно

уже откладывался в душе Мюнхен

и теперь только много уродки

вышли из тонкости, этого раскрывает

Loops

glin

о. в. в. в. в.

скривившись в чашу разрушитель-
ную силу. Во временах и Римля-

нам Лютера боем и касаети

ни папа, ни католичество. Наобо-

рот, вич востануть, катехизм

кой саму черва, оту катехизм

этэ оиэ возванастэ лишь то,

этэ саму прилич втэ катол-

иства. Не то, что ба оиэ не вант-

зависимости оту

наго оту духовенства. Ни оту перу,

да ни оту одного зорного зам-

ва не даю тайной, этэ

церковном мире кинца 15 и

начала 16 столетия была дава

на

не уровня не только христианам,

но и самого королевского двора

идеала. Этэ, конечно, очно оту-

цано и озорано виче вярнате

свеном католичества, оту возовани

на борьбу и протест. Но борьбу

plus

Denifle 195

"Die Häretiker können selbst nicht
gut scheinen, wenn sie nicht die
Kirche, als schlecht, falsch, lügenhaft
hinstellen. Sie wollen allein als die
Guten geschätzt werden, die Kirche
aber soll in allem als schlecht
erscheinen" (Weim. III, 445)

(Luther Weim. 445
cit. par Denifle
"Luther und Lutherum"
Verlag Kirchheim-Mainz 1904
Erster Band S. 195)

ввирости вполнудствіе его служеніе,
 китею общаю съ его обожновскими
 обязанностями не имѣяа. Даже,
 скорѣи на оборотѣ - чѣмъ добросовѣстно
 и кастойчивой исполнять оиъ воз-
 можное иль на себя отойти, тѣмъ
 больша росла эта мушкетерская
 работа. Тамъ что можно сказать,
 что была несомнѣнная внутрен-
 няя борьба между монашескимъ
 служеніемъ и происходившимъ вна-
 гуща перерожденіемъ. И это ста-
 нетъ понятнымъ, если мы, упрямая
 инокскую пошлудую ^{или} ~~идею~~ ^{идею} изложимъ
 формулу иречень пока въ посылкахъ
 слобачь представивши предъ Мо-
 неромъ новую задачу.

Авторъ Голъ монаховъ и вору
 ющихъ католиковъ. Столбчатъ
 иль Голъ угодивши въ тѣмъ, что
 наиздрѣ словомъ въ свое время предста-
 вить предъ Прозоромъ и Желюзпрѣт -
 нымъ ещувей, которой произнесетъ
 падеъ ниль свой пошлудный приборъ.

Каждого из нас может либо
вечное блаженство, либо вечная
тоска. Жаль не убедить, потому
во всем сомневает. Он не боится
идти вместе с вечными го са-
мыми хорошими предположениями в кри-
тике ^{общепринятых} существующих моралистик,
философов и истолкователей предри-
саний. Он не побоится заговорить
в самом начале и во все-
наиболее суровой среде антик-
риста. Но ему никогда и в голову
не приходит ^{рассуждать} вопросы о том, {что, правильная
может быть, ее представлений о
страшном мире жизни. Может
быть никто, никто никого не-
когда не судить и судить не
будет. Жаль как же предполо-
жение, которое в настоящее время
точно не допускается людьми, ко-
торое ^{стало сочувствием} кажется даже неопровержимым —
близко — оно для Лютера было абсо-
лютно неприемлемым. В той же

/хичности, с которыми в настоящее
 время какой-нибудь позитивист
 или материалист предположает
 в своих размышлениях
 принцип развития или сентенциоза
 связи вещей, с той, да еще еще
 с большим упорством вводя
 Лютца о сущности его. Для
 кого и даже вопроса - существуют
 действительно одни и те же
 для других вещей или нет. Без
 спрашивать себя только об оу-
 чении - когда теловому сдаться,
 как ^{ему} ~~ему~~ познать вьющую
 смерти. И если Лютца, если не
 и того Лютца приобрести
 в наши глаза такой необщи-
 вности, исключительной интерес,
 то только потому, что ему при-
 логотать лицом в лицо и т.д.
 возникать вопросы. Не берусь сказать -
 является ли острая личность Лю-
 тца с вопросом так или иначе

но турму знают лишь гра-
 нитики и изступленные

каждому или, наоборот, Лютера вароч
до таких величественных размеров
ввиду того, что ему пришлось
стать лицом к лицу с ^{он} тёмными
колоссальной истрашной задачей.
~~страшными~~ противниками. Может

быть, поощряющее изложение и
откровенность в ^{не} чём-то.
Ника только отлучу ^{не} поощряющее.

Во время работы разобрались
много произведений Мюллера -
основатель
и в его "Записках Гуманиста" -

и в "Отца Серги, в., в. свету"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"

и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"

и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"
и в "Воспитании", в "Воспитании"

замечательному и прославленному
 провозвестнику Евангелической благодати,
 Апостолу Павлу. Молитой не только
 не Боголюбца, Молитой, кою известно,
 самая неприимчивая вражда Боголюбца.
 Он никогда Лютера не читал,
 и если бы ему попались на пути
 сочинения Лютера он бы со отбра-
 ждением и неодобрением отверг
 их. Вроде Лютера было у Апостола
 Павла как раз то учение о
 спасении второй, которое Молитой
 заменил со свойственной ему
 остротой Божественности, какъ
 учение безнравственное и конвульсив-
 ное. А Лютеръ мало того, что
 онъ принялъ это учение от вели-
 каго Апостола — онъ сталъ нуде-
 лать и возмущать со всею рож-
 ностью и силой, на которую онъ
 был способен — а въ то же, на
 въ другое учение не было никакого —
 подчеркнул какъ разъ то что ста-
 ло учением Апостола, которое необходимо

всего оскорбляют и здравый
смысл и нашу нравственную
свободу. Р. III, 27⁸ - онъ считалъ
ключомъ ко всему Евангелию. Въ этихъ
словахъ - какъ и при нашихъ об-
сужденіяхъ увидимъ ниже - онъ
нацеленъ отъчасти на изучившихъ
его вопросъ. Онъ только утверждаетъ
тогда, что въ духе кроется вели-
чайшая тайна евангельская
откровеніе и темъ вопиетъ, что
силу одному, впервые за 15 вѣковъ
историческаго существованія
христианства удалось, наконецъ,
постигнуть эту тайну, что
спасеніемъ позволяюща себе даже
въ переводѣ своемъ изложить - и
по существу очень близка истинно
изложить - то есть и быть того
съ такими трудомъ приспосабли-
вающимъ созданиемъ стилемъ.
Во всемъ же текстѣ дается:

и только второй спасается человеком —
эта та благодать, которую
впервые Лютер у католической
церкви. Лютер, как и Достоевский, был
убежден, что католическая
церковь отлично знает, что бла-
годать, принесенная Евангелием,
была великою тайною во тьме
слов. Но католическая цер-
ковь не хотела принять исти-
ны Божией. Она была не со Христом,
а со Его врагами. И, чтобы
не допустить человека к спа-
сению, она подменила ^{Божествен} Евангелие
своими ^{человеческими} советами. На место
второй поставила грех и уготовила
человеку спасение своими силами
искать в этой жизни. Но тогда
страшно с претуплением — и
это освободит людей от
царства Антихриста. Лютер
попытался поднять великую

объявить священную войну Папе
и престолу - вступить против Церкви.

8

Почему и говорить, что если бы действительно
представились бы такие виды учения
Лютера - оно бы пришло к тому
что бы такое же искушение, а не
нос его приводило учение к тому
"по ту сторону добра и зла". Разве
не того, что, вероятно, и не понимая
да - и не за что тогда католики
возстали против Лютера и что
Лютера оскорбило так в като-
личестве. Разве католическая
церковь отбрасывала когда нибудь
послание ап. Павла? И разве,
даже, католическая церковь
сама не читала основательно
своих догматических догматов от
искупления? Разве не учила она
что человек не может само-
стоятельно своими силами и, что только
иногда и только не земными
богатыми святой Божий, что
спасает людей от греха?

Въ 96 вопросе о Justificatio sancti
помянуто въ 1000 летъ до Лютера
и въ знаменитомъ споре
св. Августина со Пелагисомъ, церкви
безъ колебаний приняла сторону
перваго и осудила учене Пелагиса,
какъ еретическое и темъ потому
что Агг. оиъ, хотя и не отвергалъ
благотѣи, но признавалъ ее
въ ограниченномъ стѣпени, и слиш-
комъ болѣе значеніе придавалъ
подвизанію личнаго совершенство-
ванія. Все это второе и обоснован-
нѣе нѣмъ еще придется по-
боритъ. Но именно для того, что

современной
читатель, ¹испривѣтнѣи не только ^{заслуживш}
~~отвѣтнѣи~~ или никогда не знавши

въ богословскій термичеиской, но
приваившій думать, что все эти
причудливые и архаическія идеи,
во сдѣлать котораго разлагалась
великая трагедія лютерова от-
сѣчѣи, потеряли для насъ

всякий смысл, а путь во снах,
 что при всем вхождении неспокойства
 Моей и Мотерь говорили и
 думали одно и то же. Мотерь
 носила рязь и вопреки моде —
 Моей подила в зилуно и
 сапожане и отпустила Города
 болоса. И фавница вилки
 была так велика, что ни то то
 не другой никогда бы и не за-
 держали, до какой степени дружно
 близки они друг к другу, но, ни
 думать от бачо так. Моей,
 как Мотерь отверг дна. Не
 только Ивана Илья и Брену-
 нове спасаются только тогда,
 когда бегут, именно бегут,
 как бы то только, какой
 то неизвестно откуда взявшись
 силой, обившей и именно тогда,
 когда излученный безобразиями
 попытками своими силами вар-
 ваться ио утаенного коновника,
 они пр. даются едвобки и уже
 идущие не тогда, куда хотят
 идти и хотят аготис не за
 то, дадут иоливо удержатся —

но платят при, по платит и профит.

2

дать отца Серий, алавной и все-
кий подвижник, всю жизнь всю
отдавший служению ближних
не накопил ничего, за что бы
было можно зацепиться и на это
можно бы сослаться в страхе
помогите минуте. И тогда были
герои и тогда даются, эти дела
никого не даются — что перед Бо-
жественными правосудием — Илья
Ильич, Борохнов и Малетой ^{от. Серий?}
равно. А что того, что даются
и то того, что у предстает по-
следнее испытание. И тогда даются
добра, оформляются Богами, эти
суды. Откуда же можно отко-
латься, от добра трудно, да
иногда невозможно. Они прикова-
ваются к земле, чаше всего
были бы в восточной Азии
своем существовании. Быть не
может от них оторваться и

лапѣхъ, куда судьба забросила
Лотера. Это еще больше поразит
тебя. Молитой, если и отвергнешь
церковь - то, по крайней мере, при
считай себя причисленным и
благодарным предъ Богомъ. Къ
тебѣ ^{уже} наоборотъ. Ты принадле-
жишь къ числу самыхъ изспри-
миныхъ, при то изступленийъ
противниковъ не церкви, а имени
христианства. Ты объ Еванге-
лии возмущаешься явнее и поуще
стесняе, чемъ молитой о
церкви. И ты не перестанешь
это звать парижскимъ, и да
иные изловещи подтвердятъ
мои слова - ты не считаешь
горизонта Католическа, но ты сторону
горы и знаешь и объявляешь Лот-
теромъ у ан. Павлинъ французъ
hominem justificari solo fide -
значитъ буквальное одно и то же.

Только Лютеръ былъ ^{германские} ~~английские~~

11

и еще ины довтолокны битисе.

Правда, Лютеръ монахъ, некому
известный, фадени съ собою,
весь свои кельи былъ сшил. Кудр.

судоба его батюшка инокъ
и повелюша сего творить ино-
ви,— его елихоты не ватило.

Которой ои грѣхъ тѣхъ или
погнѣ тѣхъ, ины и все люди

грѣхотѣ. Оттого инокъ

и говорятъ, что лютеранство

лучше Лютера. Это — правда.

Лютеранство не осквернено —

да и попробовали бы ои! —

идти за апостоломъ Павломъ!

Но мы говоримъ зря о Лю-

тере. Онъ елихъ — и много

елихъ — ины елихъ Бренковъ

или отъ Сергѣя ч тоистого. Каетоену, поистине

Елихотѣ ^{только и} ~~протидаетъ~~ въ тои

граиетъ ической обѣтаноу,

которую дастъ усудивши кельи

по уединеніи, о которомъ имъ
сказано Толстой, что помысли
его прѣтъ ии подъ землею, ии
ии дѣтъ морскомъ.

Еще одно замечаніе. Огнни
иизъ католическихъ Государствъ
Лотера, Создана Гриваръ поди
тиизъ, чии учиии Лотера ии пои
наетъ ии тиисвсаго „поту стори
ну до пре изли.“ Но ии ти, ии каз
тиа ии каиодъ ииизъ ииизу иииза
сирдца. И все тиоки Гриваръ ии
оиио иииза все свое ииизгоиованіи
о евои тиизъ иииза иииза. иииза
всее свое иииза иииза иииза „иииза
иииза“ иииза иииза иииза иииза?

Иииза иииза иииза иииза
иииза, что иииза - иииза

иииза?

III

Еще за иииза иииза

До Лотера иииза иииза иииза
иииза, иииза иииза иииза,

церкви, впервые разгорелся великий
 спор о смысле веры. Противниками
 выступили с одной стороны - Блаженный
 Августин с другой - Пелагий и
 его союзники Целестий и Юлиanus
 из Иллиума. И католические и
 протестантские историки сходятся
 в одном: убеждений - спорящие
 стороны стояли в своей искренности
 без всякого подозрения. И бл. Авгу-
 стин говорил то, во что он
 был глубоко убежден, а Пелагий
 в самом деле готов был даже
 жизнью и имуществом
~~смертью~~ ^{притом,} ~~запечатлеть~~ свои идеи.
 И оба они, были верными ста-
 нками церкви - и тому и другому
 казалось, что они отнюдь не
 новаторы, не выдумщики, что
 они защищают не свое, а посто-
 янное и не предков христианств
 и в том же истинно и обосновано

(1) Renter, (38. Augustische Studien)
 o Pelage und Celse
 1060-1100, ~~o Pelage und Celse~~, „Der gewöhnliche-
 mäßige Gehorsam gegen die Autorität der
 Kirche war auch der ihrige. Beide Männer
 verfolgten als gute Katholiken augenschein-
 lich eine kirchlich konserervative Tendenz

Von irgendwelchen schismatischen Abzwei-
gungen finden wir bei denselben keine Spur.

Били одні и ті-ж, наві у велич
католицького начала ^у воєні. Оки
читали св. Писаніє и в св. Писанні
находили ^{себе} оправданіє. И тім
не менше, при велич посланні и
найти истину и при вели боязи
внести раскол среди ворушцих —
они никак не могли сговорити
прислужили безконечное гонимі и
облажени, писано мноство ~~бл~~
милі и малі книжки по тім не
подвигало дла. Неплати со товари-
щами оставали при советі, бл.
Августини — при советі. Церкве, как
известно, ^{осудила Неплати}
приняла сторону бл.
Августина и объявила вох
католицького держави уніі
о спасенні вѣрой. Но осужденіє
уже понимали слова произне-
сеніє кадъ или сурово

приговора. Имъ казалось, что они восту-
пили въ защиту права, Боясвен
права - оттого же у нихъ и встало
силъ побудить явное заблужде-
ние? Оттого Батенинъ Адвентистъ,
котораго все эти и убивали, не
близко того, что для нихъ пред-
ставлялось такимъ очевиднымъ?
Объ этомъ вопросе мы начнемъ и
затѣмъ уже войдемъ въ сущность
большаго спора.

И протестантъ Гарманъ, и
католикъ Юмменъ сдѣлали
утвержденіе, что взаимное
непониманіе Гл. Августина и
Ломанис коренится въ различіи
ихъ ^{ихъ} лингвистическаго опыта.

„Dort ist ein heissblutiger Mann,
der nach Kraft und Seligkeit ge-
lungen hat, indem er nach Wahrheit
rang, dem die sublimsten Gedanken

(x) A. von Harmsack

Lehrbuch der
Dogmengeschichte

Verlag Mohr Tübingen
1932

III, 168.

der Neuplatoniker, die Psalmen und
Paulus das Rössel seines Inneren
gelöst und den die Erfahrung
des lebendigen Gottes überwältigt
hat. Hier ist ein Mönch und ein
Eunuch, beide ohne Spuren innerer
Kämpfe, beide begeistert für die
Tugend, beide erfüllt von dem
Gedanken, die sittlich träge Christen-
heit zur Anspannung des Willens
aufzurufen und sie zur mönchischen
Vollkommenheit zu bringen, beide
mit griechischen Vötern wohl vertraut,
Beziehungen zum Orient aufsuchend,
in der antiochenischen Exegese
bewundert, vor allem aber jener
stoisch-aristotelischen Popular-
philosophie (Erkenntnistheorie,
Psychologie, Ethik und Dialektik.)
dankend, die unter den gebildeten
Christen des Abendlandes so viele
Anhänger zählte. ~~X~~ Мо-see ногрени

(Harnack^(X) III 168) ~~X~~

богство и мудрость. Но он, как и
 другие великие, прелесть разности
 между Августин и Аристотелем
 в отношении к природе божествен-
 ному началу. „Августин, qui
 était venu à la vertu en passant
 par le vice et qui n'était sorti
 de ses désordres, qu'en se sentant
 appréhender très fortement par
 la main de Dieu, Augustin
 devait à sa propre expérience
 un profond sentiment de l'infir-
 mité humaine et du secours
 divin.“

III, 203

16^{les}

(Duchesne III 203) /

2

которой была у св. Августина —
 у Пелагия не было. Пелагий не
 знает мучительной внутренней
 борьбы, которую испытывает от сомне-
 ния во всем и отчаяния, которую
 так много рассказывает Августин
 в своей „Исповеди“. Вскоре после

[illegible]

тину? Какъ бы не рождали

вопросъ, какъ бы не ввели въ

вашу симпатію и правосудію

исламы — исторіи ~~вѣка~~, какъ и

решили споръ ^{въ пользу} стороны Августина. И не

только католическая церковь — авторитетъ

которой ликуетъ, конечно,

не согласится признать ни и пред-

ставителя современного мышления —

Берути ~~и~~ и назвать уже ~~фундаменталь-~~

хатскими ~~указаніями~~ — Божь ~~исполненіи~~

{~~Берути на себя~~} и даже и особыми

моральными присоединять свои

авторитетные голоса къ суду исторіи.

и еще отъ себя прибавляють: правды

оказался блудной, и разназначивъ

своей, неправды, ~~фальшивости~~, ~~уфалие~~

цилие отъ истины — толь, кто

Вотъ какъ формулируетъ гер-

манн сущность (слова: „die beiden ^{penalianschen} ~~W.~~ 166

großen Denkweisen — gilt die Zu-

gend oder die Gnade, die Moral

oder die Religion, die ursprüngliche

p 17 bis

unverlierbare Anlage des Menschen oder
die Kraft Jesu Christi. (Harnack (III 166))

иной Августин ^{существенную} божью возможность
глаголю к спастись во благодати,
во сверхъестественномъ, чудесномъ смысле
Орпегина, въ религии, — Пелагий все
основываетъ на свои надежда на
православности, на ~~глаголющей~~ добродетели,
на заложенные въ при-
роду теловещной природы. Непосвя-
щенный могу бы судя о сущности кри-
стиче- да развѣ тутъ есть или
можетъ быть в какомъ нибудь проти-
воречіе? Развѣ религии и мораль
бредутъ между собой? И развѣ
Пелагий бѣлъ нерелигиознымъ
человѣкомъ? Какъ могло прийти
въ голову Гарпину такъ формули-
ровать сущность Пелагианскихъ
спора. Можетъ быть, Гарпани
несомненно правъ. Но, кажется,

я не ошибусь, если скажу, что едва-
ли Гарпак давалъ себѣ какой от-
четъ, въ чему обязанъ такая
постановка вопроса, какъ едва-ли
онъ, ^{какъ и думаетъ} видя въ тѣхъ послѣдствіяхъ, кото-
рые сѣтсѣвскому ватікану изъ
предположеннаго или психологическаго
объясненія августинскаго понима-
нія благодати. Если къ истинной
религии можно придти только
черезъ угрозы и, если не державши-
ми не можетъ угрожать - то
стало бытъ угрозы есть ^{необходимо} условие
веры. И т.к., по убѣжденію и
Гарпакъ и его постоянные про-
тивники, католики, - вра-
сты въ воспоминанія цѣлности, то зна-
читъ и въ необходимомъ условіи
угрозы - должно бытъ такое
важное основаніе. И, наоборотъ, та
доброжелатель, которая привела
несчастнаго Леманъ къ его заблужденіямъ, должна бытъ налицо
отъ вериги. Какъ ни странно

и безъ освещенія то не покажется,

несомнѣнно все неясно и неясно

отъ насъ вокругъ своихъ силъ, бра-

щущихъ вокругъ своихъ силъ, оцѣнъ.

Неправильно или неточно было

то сказать, что Декартъ отвергаетъ

ученіе о божественности. Онъ наоборотъ

"adjuvat. nos Deus per doctri-

nam et revelationem suam, dum

cordis nostri oculos aperit, dum

nobis, ne praesentibus occurrere

mur, futura demonstrat, dum

diaboli pandit insidias, dum

nos multiformi et ineffabili dono

gratiae celestis illuminat....

Qui haec dicit gratiam tibi

(Tixeront II, 445) 445)

videtur negare? (Tixeront, gaudet,

непогрѣнно и неясно, что

Его ученье должно справедливо

и что люди, знающіе что справед-

ливо и что несправедливо - могут

Tixeront
Maccarius, 445

18^{lis}

L

(1) Julian Op. imperf. II, 17

J. 191: Nihil potest per sanctas

scripturas probare, quod iusti-

tia non potest tueri (Harnack III, 181)

L

нормы сущности добродетели
our ymbregans: ibi vero remane-
randi sunt qui bene libero arbitrio
utentes merentur Domini gratiam
et eius mandata custodiunt."

19

и, въ самомъ грѣхѣ, если паки не
нѣтъ исправленіи? и если не
быть стѣнѣ мѣ, если вара маде
словами Сократа, Нормы разумнаго
равно отъста мѣна и гнѣхъ америти
и гнѣхъ безмѣрности — и тѣхъ америти
и тѣхъ исправленіи разумнаго
Нормы? Или развѣ не правѣ

онъ, когда говорилъ: „praesciebat
ergo Deus qui futuri essent
sancti et immaculati per libe-
rae voluntatis arbitrium et ideo
eos ante mundi constitutionem
in ipsa sua praescientia, quae
futuros
tales esse praescivit, elegit. Elegit

19

ergo antequam essent, praedesti-
nans filios, quos futuros sanctos
immaculatosque praescivit; utique
ipsi non fecit hoc se facturum, sed

Tixeront II
Pag. 446

illos futuros esse ^{ad} providit. "Если же
Сократу представили все эти суще-
ствия они показались ему

(Тис. 446) /

может до некоторой степени
фантастически высказать ос-
нования, но несомненно глуб-
но по содержанию и вечно
правдивости. Полной несо-
мненно тоже причасть да ить со са-

мими незначительными отбора-
ми. Ибо, если Богъ всеведущъ

и справедливъ и, если мы, упот-
ребляя слова всеведущие и спра-
ведливости, знаемъ, что мы
говоримъ, то не можемъ роптать

но не можемъ и вѣдать упрямствъ.

Итакъ бы проповѣдуетъ намъ
все высшій и идеалъ обычной справед-
ливости и поощрять къ ней
религіозныя суды, которыми до сихъ
поръ поражаются вѣрные и истин-
ны въ платоновскихъ Родонахъ.

и мы и наши современники заблужда-

ются, поклоняясь восточным добру

gentium — virtutes gentium] 20

spectanda vitia sunt. Но, постои-

лишь, какъ было группировано

обличение противъ полурасизма.

Вотъ ребята полорасей, извле-

ченые изъ сочинения Кесемис

и группы сгруппированы сеникис

Ренан:

Adam mortalem factum, qui
sive peccaret, sive non peccaret,
mortalis esset.

Quoniam peccatum Adae ipsum
solum laesit et non genus
humanum.

Quoniam Lex sic mittit ad
regnum quae admodum Evan-
gelium.

Quoniam ante adventum Chris-
tum fuerunt homines sine
peccato.

Quoniam infantes nuper nati
in illo stato sunt in quo Adam
fuit ante peccatum.

Quoniam necque per mortem
vel ^e praevocationem Adae omne
genus hominum moriatur, neque
per resurrectionem Christi omne
genus hominum resurgat.

Posse hominem sine peccato,
si velit, esse.

Infantes, etsi non baptizentur,
haberi vitam aeternam.

Divites baptizatos, nisi omni-
bus ^{ab} tenuerint, si quid boni visi
fuerint facere, non reputari
illis neque regnum Dei posse
eos habere. (Tixeront II, 447)

Менее, но приведенные, выде-
ленные утверждения Келаса,
на деле могут до некоторой
степени выдти, что отсюда
и в Библии и в Агустина от ~~этого~~
учения. И, воистину, в ~~м.т.м.~~
поэтому
наше отношение к ним ~~состоит~~
и в том, что ~~они~~ ^{так} ~~уверенно~~
Гарнак ~~определяет~~

приписали бы. Аввакуму немо-
логическѣ побужденія грѣшника.

Кутно, впрочемъ оговоритъся -
и иже Аввакума, и иже Пела-
гий вовсе не были ^{впервые} свѣдѣнъ и на
басназана. Католическою цер-
ковью въ своихъ ~~построеніяхъ~~ убо
давно знала и тѣ и другія.

Въ палатинскомъ спорѣ оу-
толково впервые были враждеба
съ тѣмъ отъетливостію, который
всѣмъ съ очевидностію ^{бывающа}
и во вѣчную неприимиримостію.

Охъ Пелагий - и оу, собственн,
источникъ всего его грѣшн, ^{sine peccato}
призъ чти posse hominem, ^{de}
~~velit esse~~ - чаровникъ, если захо-
титъ можетъ бѣтъ безгрѣшности.

Почему тѣмъ утверждать Пела-
гий - я не думаю чти кто нибудь
да могъ дать удовлетворительна
вопросъ на такой отвѣтъ. Но, не-
сомненно, побужденію, да не-

esse et Dei mandata facile
custodire si velit

~~et facile dei mandata custodire~~
(Harnack III 178) (Pa. 148)

и въ ^{любви} ~~любви~~ ~~паче~~ согласитъ въ
о Парнамонъ, Пелатъ и Целсентъ
не чувствовали себя при инициации.
И это, если стороны не даю
лицеморства или фариисейства.
Далее наоборотъ - въ слово "facile"
(оно не возмъ ветхозаветна) какъ
будетъ да славно похотъ ораетъ ^{прекъ} ~~прекъ~~ ^{спротиву}
спиритизма. ~~Маттею~~ ~~Маттею~~, Вис-
таль Пелатъ (не Целсентъ, не
перво) оно ~~и~~ ~~было~~ ~~похотъ~~
преувеличенна, и далее значе-
тельна. Изъ сохранившихся
опеть сводений - видно, что даже
враги его, а таковы у него
было не мало, принуждены были
давать лучшее отзыва о немъ
жизни (1) у него слово не расхожи-
лось во отъ него. И, конечно, разе
такъ, какъ въ самомъ грехи
онъ ~~вотъ~~ не отступилъ отъ
заповѣдей Божиихъ, ему нѣтъ
было полегко. И тѣ, съ какою

2. 172
(1) Августинъ говоритъ о немъ:
Pelagii nomen cum magna efus
laude cognovi. (H. III 172),
2. 169. Der Ernst und die "Heiligkeit"
des Pelagius sind vielfach bezeugt,
vor allem von Augustin selbst und
Paulin von Nola. (H. III 169.)

настоящих востро он повторяет,
что человек может быть без-
грешным, указывать на нас,
что может быть в том соз-
нании своей чистоты и правоты
перед Богом, даю его полное
и даже единственное утешение
жизненное. Отсюда ^нвот аста-

дофр 427.

um, quo vel laudabiles vel viti-
perabiles sumus, non nobiscum
oritur, sed agitur a nobis;
caraces enim utriusque rei, non
pleni nascimur.

(21)

(Loops 427)?

За зло и за
добро мы заслуживаем пори-
цаний и похвал - разве может
быть в том сомнение? да
если так, если ^{и заслуживание} похвалы и пори-
цаний за наши дела, то
сможет ли человек допустить,
что не в нашей воле, не в на-
шей возможности поступить
таким или иначе. Или греша го-
лова, его жизнь сама не
может быть подвергнута мораль-
ной оценке? Ведь люди равно

и еще меньше могут допустить, что
мы не вправе и ожидать удовлетворе-
ния от заслуг. похвалы или от наказания
равнодушны и порицаний

laudabiles и равно vituperabi-
les? Но, ^{значитъ что это зло-}
~~вредъ~~ ^{вредъ} ~~это есть дичай-~~
^{шимъ} ~~вредъ~~? Дастъ ли вамъ отъ вѣсти,
что въ помощи къ тѣмъ странамъ
грозилъ, какъ орую, копечю, и
Гармани и Дионисъ, только много
во имя религии востанувшіе
противъ Пелазговъ, никогда не при-
нимали и не принимали? Это вѣдь
и есть, по тѣмъ сторонамъ добра и
зла. Пелазговъ, такъ-же, какъ и Сок-
ратъ, ^{стереть различіе}
казалось, что ~~такъ~~ между
добрами и злами, между lauda-
biles et vituperabiles, равнозначны
~~тѣмъ~~, значитъ уничтожить и
религию и самого Бога. Въ огни
нова пороки, въ огни нова пра-
ва, Дикіе и Меліе представятъ
на страшномъ судѣ токи или ва-
читомы или такими же занят
наполны, какъ Сократъ и Платонъ
и Керонъ или Каллигула и что-то

ни как не преимущество передо
 ми безстрашными христианами,
 которых они послали ^в ad ^всвоны?

Въздъ единствѣнное преимущество
 въ этой жизни для короткаго
 человека — это сознание своей
 хорошеи — и это хотѣтъ от-
 нятъ. Это хотѣтъ забавитъ
 думать, что все его труды на-
 раено, что я ртотъ Адама, от-
 дальнѣйшаго праотца, передикъ
 ему по наслѣдству, что уже
 по самой своей природѣ онъ
 зараженъ и тѣсной стѣнкой
 болѣзней, борется съ которой
 у него нѣтъ силъ. И, что, если
 ему суждено спастись, то
 это спасеніе не въ его воли и
 не отъ его усилій зависитъ.

Все труды, которыми онъ поло-
 жилъ на то, чтобы соблюсти
 заповѣди Божіи, на праенич.

Помимо того, что такое совнаніе

отнимаетъ у человека праведнаго съ правѣннуа опору

къ нѣкимъ утасяноу послугѣ-
мъ бѣдетъ учене о томъ, что спа-
сение человека не зависи́тъ отъ
него. „ Когда ховоро о правден-
ности и оъ началѣ свѣтой жизни,
я прѣиде всего водвигав на видъ

7ар.

171

зало текинъ въ словотечену природу
схосотности и показаву, что

мочетъ сгласитъ человекъ, не
tanto remissior sit ad virtutem
animus ^{ac} tardior, quanto minus
se posse credat et dum quod incle
sibi ignorat ^{id} ~~ad~~ se existimat
non habere. „ и вѣдь это вѣрно:

8

(23)

(Pelag. ep. ad. Demetr. cit'
Harnack II 171)

если загада человекъ - праведенное
усовершенствование, то, вѣдь, ему
прѣиде всего нупно знати, что у
него есть сила для выполненія оо,
иначе, естествомъ, у него опускаются
руки и влѣтъ то то, что въ боротбѣ
съ враждебными силъ соблазнами,
онъ поддается имъ. Отъ того Пела-

ий и его союзники так ^{лишь} и

настоятельно говорить о свободе воли.

"Voluntas est nihil aliud quam
motus animi cogente nullo" - свобода

есть ничто иное как ничто
несвязанное движение души. Все

это учение собственно является

развитием двух принципов -

принципа, восходящего до Кратилоса -

и воспринятого как великое

принципом - платонизма, Аристотеля -

теории истинности и даже сохра-

нивших, в конце концов, и

в неоплатонизме - а то ^{порой} даже

догма стояла над Богом, а

не обратно и соответственно

принципа о свободе воли. Но

libero arbitrio emancipatus a deo - ^{Тихонов} ^{Гус. II, 438}
^{libertas arbitrii} in admittendi peccati et abstinendi o-
peccato possibilitate constitit.

в этих кратких словах геральде

пеллагианства - Юлиане Остромиру и

лишь догматизировать основную

идею того учения, вразумитель

но того о чем являлся. Это говорит

и Гарпана. "Въ приведенномъ по-
мении Юлиана собственныя мысли
до всеустремленности: свобод-
но созданный человек^{притом} стоитъ въ
своей собственной сфере совершенно
самостоятельно Богу. Богъ яви-
ется только вполноту (при су-
щности". Но Гарпанъ правъ только
постолько, насколько въ положа-
нии Юлиана онъ верно угадалъ
ключъ къ Пелagianской системѣ.
Никакъ
Но ^(используя) ~~неверно~~ согласился съ тѣмъ,
что Пелagianе хотѣли освободиться,
т.е. удалиться отъ Бога. Но
тоску отъ совершенно непутнаго
искаженія всего нѣхъ учений. Гораздо
вѣрнее, когда Гарпанъ, вѣдѣющъ
со всеми прочими историками,
и протестанскими и католичес-
кими говоритъ о рачительности
Пелagianцевъ. Но въ то же время

не то
иное ~~досто~~. Рационализм отнюдь

23

не исключает религиозности. Могут
верить в Бога, и при этом
быть Богом и верить в нечто
другое, что Богу открыто нами

в разуме высшего существа. Даже

больше того — есть великие люди

человеческой любви и чужды того

Бога, который открылся ему

в разуме — ибо совершенное не

привлекает, а пугает людей.

И в ту же минуту спросить Кар-

ла и его сдвинуло плечики —

пусть ответят — положая руку

на сердце — чувствуют ли они

готовность ввериться полностью

и неслучайному? Могу же

полюбить, что Гарнак уверенно

говорит: положая безнаказанно

презирать здравые мысли.

Но знаешь, что он Гарнаком

был тоже утверждал и

Ренан. И в католичество, открыто проповедующая возможность
удостижения

не меньше бояться иррациональ-
ности, чем сами объективные
позитивисты. Оно предостерегает
всех тех, кто решился при-
знать, что вора не мучит ^и гра-
зумность. Вора знает больше,
чем разум, и он сверхрацио-
нален, но не антирационален.

Эти догматы не только нано-
сят, эти догматы почти обще-
ственно вредны. Можно думать,
даже ограничиваясь «почти»
можно было бы выпустить. Но.

и могу сказать, что даже эти
рожденные люди, которые отбав-
ляются во законах думают отвер-
гать чуждого, способны на такие
дерзковости только в редких
минутах искаившегося учения
его познания. И из своих закон-

предполагаю экскурсий или обзоров

всего почти ничего не прикинул
с собой для обогащения^{то} существ
ваний. Они понимают, что были
что то, что все советить по иному
устроено, чтобы в нашей буд-
ничной жизни. Но они не могут
ни себе, другим, ни даже себе
ясно и отчетливо рассказать
что видели и чувствовали они
там в своем бытии. Правда,
родко кто в этом призна-
ется. Родко кто будет и имеет
мужество, ^{постанов} что это "кое", пости-
гаемое или же на мгновение
и в момент постижения ощу-
живаемое, как вообще, единствен-
ное во своем роде - не обладает
никакими свойствами, которые давали
бы возможность фиксировать его,
потому что держит в руках и
управляет им основан

людей; мало людей способна вы-
жить только что появляется и
исчезает. Все привали думает,
что чуждость всего чуждого
прояснено всего настоящим
чуждостью и чуждостью. И даже
вообще-чуждостью, во обще-
чуждостью. Что не чуждостью всего и
всегда, что не воспроизводит общего
признания и сочувствия, то уже
таким образом признается
и субъективному т.е. второсорт-
ному. А, если этот субъективизм
не является ^{настоящей} властью даже и над
тем, кому оно открывалось.
разно мнение во всем видят
и то, что всякую чуждостью, а
вообще какую нибудь
чуждостью. Разно не возмущает
отнести его, но только именно

признаку случайности и неопре-
деленности, на которых призвано?

И, стало быть, что пренебреже-
ние? Когда люди останавли-
ваются перед такого рода фил-
ософией, они почти не колеблются.
Они предпочитают лучше
исказить, изуродовать до неу-
знаваемости свои откровения,

чем же отказаться от права
взглянуть на ту рацию,
которая, по обиходным условиям,
если бы человек воспринял абсо-
лютно *conditio sine qua non*]

достоинства и не мог бы утратить,
а даже действительности фу-
турного видения. Горная ка-

толика, ^{от нее} (критический ^{ви} послано-

письма, ^{как} ~~мало~~ ^{ба} в подражание

попытки внести в религию

рационалистический элемент,

потому что ~~ба~~ ^{создать} ~~уверен~~

нужно было на них возложить ответственность
за их недорословитость - если бы их
притянуло. Но на самом деле
их личной вина тут не имеет.
Их усталость говорит безмолв-
но, тысячами тихих призывов.
Так было - так, верно, всегда
и будет. Разумно отступить
восприимчивость перед людьми - и то,
сколько бы люди против него
возмущались, они без него, ^{наибольшей} ~~существо-~~
бать не могут. Католицизм
отвергнул платонизм - и потому
личность живёт и до сих пор.
Горючие восторгаются Г. Абусти
и Лютером, но боится
больше всего на свете оскорбить
здравый смысл. Сохраняется
в сознании Г. Абусти от
60% из *lettre de condolence*
Неланг и вдова Любомира.
Неланг ^{милый} ~~Ворно~~ - и ~~да~~ ^{принад-}

всё принадлежит ему — можно
сказать — да и сказать о Родном
Сократе или Платоне. Только
молитва чистого, праведного чело-
века, готового лучше принять
попечку угодно несправедливости, чем
самому сглотить эту гибель дур-
ную, только такая молитва дол-
жна до Бога. Больше того, была
самая кроткая, самая готовая
отказаться отъ всякого добра
своего единственной путю к Богу.
Молитва есть только словесное
продолжение добродетельной жи-
зни. Въ этомъ была сущность
Сократовой и Платоновой
философий. И Гарины слово
идеи митъ ее самими оскорби-
тельными словами: въ лице Со-
крата они видятъ и дракона
и мятаря. Можно-ли такъ без-

наказанно оскорбить зурвай

смысле! Гарнак оказал, что не так.

и для себя он был прав. Мы

убеждены глубоко, что учить мало

известной протестантский историк,

в своем книге направленной про-

тив "Wesen des Christentums"

Гарнака, утверждать что не-

исполнило во всем да, в самом

самом утверждении не так.

Ставить ему в вину, - не

так не покажется справедливым, -

так Гарнак не знает, т.е.

не исполнить, что такое учение.

Грех Гарнака, по словам

того-же Рупрехта, только и

мелкий, теоретический грех. Иначе

словами, по мнению Рупрехта,

Гарнак оттого так, потому

и, позитивно понимая христиан-

ство, что подобно не так так

слишком глубоко понимать, что

слишком мало понимать

Harnack, 2. der Theologie

Ed. Rupprecht: Das Christentum von

Rupprecht, 59.

D. A. Harnack, 59

X Warum Harnack diese großen Erfahrungen nicht gemacht hat, die ihm das Auge gegeben hätten für alle objectiven Wunder? Vielleicht war er noch nie recht krank. Vielleicht war er noch nie am Abgrund der Hölle gestanden. Vielleicht noch nie ganz "nichts" monoton man immer noch immer negativ. 2. manig Gemein. 3. Harnack's "die nämlich nicht bloss Harnack'sünden, moralische Flecken der Unwissenheit und Überlegung" der haben, sondern, blutrote "Sünden, das, Brenel, vor denen einem gebietet und christen Rabbi (m. Harnack) scheut. (Ed. Rupprecht)

"Das Wesen des Christentums von D. A. Harnack" 59

горячий и восторженный даже при
этом не прочно и вечно убожице.

28

Отсюда нельзя допустить, что чело-
век может исполнить божесие
заповеди? И исполнишь ли — будь
безгрешным? Или развѣ не сра-
вѣдливо было утверждение Павла-
нова, что грѣхъ Адама повредилъ
ему одному только — а не всему
человѣческому роду? Или, нахо-
дясь, развѣ не соответствуетъ
словамъ Христа, приведеннымъ
въ Евангеліи, что богатъ, желае
и христіанство не войдетъ въ царство
небесное, если не отречется отъ
всего. Въ то въ эти слова
почти буквально повторяется
то, что Христосъ сказалъ бога-
тому юношѣ? Въ чемъ тутъ
разли, что возмущаютъ тамъ бы.
Въ этомъ ^{что} и заставляло его съ то-
бой путешествовать до тѣхъ поръ
преследовать Павла-
нова, пока не удалось добити
его орудіемъ церковнымъ?

Много говорили о противу положо-
женіи иудейства, иже сѣхъ и христіанствъ.
ти ~~исаеи~~ и христіанства. Но,

може ли быти и въ оудномъ изъ

догматовъ эта противу положеніи

не сказана съ такою рѣзкостью,

какъ въ догматахъ спасенія второй.

Или догматовъ, или да кѣмъ-ли

христѣ (или въ послѣдствіи христіан-
ства) могло бы и когда-то проясни-

ся въ жизнь сколько нибудь вѣдѣ-

нано и послѣдовательно была бы

врата на всегда непроходимая

пропасть между двумя періодами

существованія человѣчества. Гар-

манъ

воскрѣсаетъ много, и тѣ
какъ ~~такъ то~~ ~~указываетъ на~~

ученіе А. Великаго
аріанскаго спора и на постанов-

леніе никейскаго вселенскаго собора

особенно рѣзко оторвало христіанское

мнѣніе отъ языческаго (въ пони-

маніи Гармана, и тѣмъ рѣзко отъ

(Harnack)
II, 226

единственно истинного. „Никейский собор санкционировал учение Аа.

Великан. Одринъ изъсаливъ веріознати
послѣдствіи того бало, что отъ него
догматика не вѣчно вримен
отривалась отъ яснаго мачленія
что постигалимъ понятій и
приваила къ противорѣчивому -
несогласію и разумомъ. Несогласі-
мость въ разумомъ стала свѣдѣнъ
-хотѣ и не сѣтан, но доволно сѣро
послѣ никейскаго собора - характернати
признакомъ свѣтлого. Т.к. безъ ко-
кали тайнъ, то ^{каждо} новое ученіе
уже потому казалось ^{Заклюговичи} ~~сравнѣн~~
въ сѣтѣ тайну, что оно наподило
въ противорѣчіе съ вѣковскими
исковѣи. Заклюгалъ щесел
въ βουούσιος непримиримое
противорѣчіе вѣкло за собой учлаи
рѣчь новаго противорѣчіи, но перѣ
томъ, какъ слово и сѣла и сѣла
подыталосъ вперед. Несогласію и

евангелии?

этѣ кѣа. Великий и кинейский соборъ

своих укреплений оодиносузности

през миг Божества, съобрази оуки-

ную роль въ исторіи христіанской

долготини. Но я не могу согласиться

с Гарнакулъ, въ мѣстѣ, ^{въ нѣмъ} ~~хотѣ~~ ~~мѣстѣ~~

В своем письме к вам и к первой
ясельной школе, где

случаю откритої признані права на не
офіційної санкції проти-

вспомнить. Проще всего, лишь написать

преувеличивает роль и отбрасывает

нов саниции. Противоположно о ошар.

наши законоты и повелениями моим —

Линии было пропущено - по количеству

не возводила в принцип. И, за -

тотъ совершенно неправильно что-

вероятно, что такое определение

только впервые вступило в утробу

Ла. Великого на историческое

познание. Но познание, это прозе-

гипотезы
наибольшая масса мозга

свободно от противоречий. Не

того парадоксализма. /В области

~~предполагающих~~ ~~согласованных~~ На окраинах

телесного мира никогда не

было и не может быть той уни-

фикационной целостности, которую мы

совершенно законно приватизируем —

тот же критерий истины и есть

который наше объективное, буднич-

ное существование не допускает. Наму

стало больше. В своей аргументации,

из того же довода, который и я.

Большой защитник свои положения

отъясняет, а именно: еще гудеть

отсюда доверие к эмпирическому методу

отыскания истины. ~~Итак~~ ~~слова~~

~~мы~~ Да. Всп. не рождался в думу что

своей догматичности о единственности

Христа. Он отзовет, не приведу

Всю оправдание доступного ра-

зуму соображений. В логическом

истинно стирала — а сейчас и сейчас

на присутствие иер. 39 гсс - у Л. И.

мо находить уже все нѣтъ и ис-

менее, 120 м/сек. Внесено в таблицу

Зовача Александръ Кенігсбергскій

гроз своих происхождении на меня

Cur Ieni homo. M. c. Deanaur

Великий стовп на точку зриву

прямю противуположною тѣмъ,

Докторъ възвѣщаетъ Мертъ у-мъ о-мъ.

Онъ не только не отрицается

всего при составлении *guia*, а не, наоборот,

603 ^{напис}
списавши все эти прогностические главы

Значение. В коротких словах

все его разсужденіе сводится

не ато джогонгу. Если при этом,

Ναυη γιν' ορισμ' ορισμ' αριαν, τανη
(δυσκοιούτος)

только подготовить доу, а не

равенъ ему посузности, то, стало

Пятиб самое Его ^{появление} существование

для людей не можно быть по себе

му значении речевого знака. Только в том случае, если

~~тот же, катер~~ сущ. сущ. сущ.

duo uos
duo uos

duoiousios.

[de double essence]

мисли (δυσβολος), т.е. оборот
группы слов, можно в нем
сказать, если уничижительного о нем
Бог наш примет на замечатель-
нейший образ, когда обратит на-
глядно на то, что и не дано
"оботчется". Вот, в своем смысле,
различение св. Анастасия. Собы-
тия ясно, что ему и в голову
не приходило возбудить в при-
дачу *Widervern'ntliche*. Бог, на-
против — скорее мыть у него и не
оборачивать от рационализма,
о возведении в принцип то-
тальности, о которой мечтает
Гарсия. Противоречие на фоне
теологической философии при-
ного и Единого Бога — вписан
закономерно дано с точки зрения
экзистенциальной логики — и в посылке
принципа, поэтому восток изначално

1) См. творения иже во святых отца
нашего Анастасия Великого т. III,
стр. 257 (изд. Моск. Д. А.): "Искупя Го-
сподь наш соудился своим
человеческим, чтобы снискать чело-
веческие, т.е. снискать Адамова, соуды-
лись сынами Божиими. Но слово
неизменно, неизменно, неиз-
менно, вечно рожденное Богом
отца, рождается доныне во
время отца Иова Богородица
Мария, чтобы рожденные перво-
начально родились вторично
своими т.е. отъ Бога."

тертальной древней логики и мета-
физики. Вещь такого рода попытка
а иль было и мало-встретили
всегда рождалась от порока
состорожа наиболее влиятельная
представителей церкви. Католицизм
добивалось и со времени озна-
менного единства учения и до сих
пор с ксрипирисом враждуют.
поситесь к тому, кто не призна-
ет за ними вечною права за-
конадательства. Везде не случайно
на языки Аристотеля сдвину-
то и по настоящее время остаются
организмизм и философия ко-
толнческой церкви, но не случайно
его и отъ ипокрисимости и
было возмущение - хотя и позорно,
только на ват. соборе 1871 года.
Католицизму необходимо

единство истинно потому, что
единство представляется условием
разумности, условием логики.

В этом смысле католичество
оказалось более бедственным
и после догматизации, чем то
у которого оно переняло бед-
ственность и после догматизации.

Как ни вюрно Аристотель
в свои истины, как не утончил
Платон свою философию — и не
все же никогда бач не пришло
в голову возвращать принцип
своей непогрязимости. Этот
последний вывод из принципа
единой истины держуно только
сгорлоу католичество. Но не
даром в католичестве бедят
смерсно ориситокит. Непорочный

условий его развития и самая задача,
поставляемая им себе частью пре-
доставили одновременного признания

Самая противоположная требованию.

И противу положено, когда не было
бало инаже - вь концы концы вь урск-
валось, и дается мило по методу собою.

но, повторю, то, что было de facto - de jure оценок и не признавалось. Костюмный критический глаз угадывал протекторный - но само количество принципиально признавало лишь единство. И посмотрите даже на современную католическую теологию. Они продолжают проповедовать

своими учениками Аристотелем,
и даже Сократом. Недавно в 1906 году

будь еще поигреть такими масте
рови по приключению противоречия

жизнь среди католликов. Им изобр. доведено до

необычайного совершенства
это величайшее искусство, ^{князе или отъ акиоски} ~~средоточенно~~

отъ нѣтъ
нѣтъ въ свѣтъ скитѣ грибо содрати - воена -

документально обосновать и подтвердить

такім чином, ^{вм} так, ^{бу} будто вони взаємно
 обумовлювали один одного. І в тому
 легко можна уловити, ознаки, які
 свідчать про офіційна католиць-
 ний догматик. І, внутрішні, які права.
 Ібо ціль у них одна: установа
 того авторитету, о котрому говорить
 в великому інвентарі Достоевського
 цією словами присвоєно йому,
 вони возвеличили намістники св. Петра
 на землі всім полноту potestas clavium.
 Ітого католицька церква ніколи
 не забавляється і благодарю цьому
 всі частини, хранили її в своїх
 когортах ^{хоча великі вони кидали} протидію, для неї не-
 колько не опасні. Для нас неопасні
 дані утверджені, а вно пресобратавці
 здорові спосібні-ти, котрі
 так бачили Гарнак і Ренанс.
 Ібо творення учень вважало на-
 утис во власті папи — келу дано
 опречити, в якій мірі положено
^{на жаль} бути (чи) остане в безвисті
 тому или ину не вимовити
 derosum fidei. Католицька

церковь, возникших на развалинах
римской империи, сохранила и обережи-
ла приемы управления человеческими
душами, которые обуславливают
собой причину и незабывчивую власть.
Итак, но истина есть и объясняет
то странное на первый взгляд отсут-
ствие, что Никейское соборное
было брать под свое покровитель-
ство даже раз такого рода учения,
которые, по видимому, наименее
всего соответствовали постави-
емому лишь сему заданию. Монте-
низм, допускавший пророчества, бож-
ства не признавал. Но учение
о единственности трех лиц божества
никогда не грозило прочести и воз-
веденного знания. И даже в споры
Исидора с бл. Августинином, Нико-
нское божество не побоялось стало на
сторону последующего - истина, нахъ на

увидимъ сейчасъ, полнота бачи
и на востокъ осталось дачи катол-
личества. Въ одномъ, можетъ быть,
католличество, оказалось недрян-
тно противоположно. Они не
предвидя, что черезъ 1000 лѣтъ
после осужденіи Пеллѣ тотъ
самой б. Августинъ, который
бы поддержало, воспитаетъ въ лицахъ
Лютера самого страшнаго и беспо-
щаднаго противника папства.
Сейчасъ мы наблюдаемъ нѣрадо-
вольство и еще ивлени. Какъ католи-
ки, такъ и протестанты считаютъ
б. Августина своимъ. И, въ то же вре-
мя, какъ и протестанты. Въ огульномъ
воинѣ протестантъ ^{сказавъ въ} б. Августина
ученіе о невидимой церкви и о бачи
даки на то же въ источникахъ, кото-
рыя читали и читали до
сихъ поръ самое правоборное като-
лическіе теологи. Лютеру вообще
было необходимо разослать ирравн-
Августина, какъ и католиковъ,

не приходится отъ него отъста-
ваться. Ибо Августинъ самъ таин-
ствовавший католикъ т.е. при-
нялъ тѣ первое и основное credo,
безъ котораго католицизмъ невозмо-
женъ - онъ отъоудетливъ христі-
анство и католическую церковь.
Онъ утверждаетъ, что не верилъ бы
въ св. писаніе, если бы онъ и не
было получено отъ церкви. Разъ
этотъ утверждаетъ сдоговано т.е.
разъ принято, вразумило словами
догматическою иже Л. о Ч. вѣд., что
держитъ себя передать все свое вѣдѣ
церкви и уже не можетъ ничего
не удавить, ни прибавить по толку,
что сейчасъ уже напорится въ
обладаніи - церковью и отъ тѣхъ
спинной на. Признавъ ее автори-
тетъ; она уже можетъ управлять
исповѣдательство посредствъ божьихъ и т.д.

(1) ego vero
" ~~ego enim~~ Evangelio non crederem,
nisi me catholicae (ecclesiae) com-
munes auctoritas. " (Hae. II, 79.)
St. Aug. Contra ep. Manichaei 5. v.

пресноде, о котроу у Достоевских
 рассказавать старик и инвизитор.
 Авторитетъ этотъ нацъ об. писа-
 ній, стало быть кинаное чудо, ни-
 какая тайна не можетъ уже болѣе
 нарушить установленнаго тѣмъ
 авторитетомъ порядка. Давнее
 наоборотъ утвержденной въ сего автори-
 тетъ любить и тѣмъ вѣнчать графичес-
 кими цвѣтами не принадлежа-
 щимъ ему краскамъ, ибо самъ по
 себѣ въ своей безцвѣтной строгости
 онъ, можетъ быть, не указавъ на
 достаточное привлекательности
 для людей. И въ этомъ своемъ
 бл. Августинъ имѣетъ исключи-
 тельное значеніе для церкви, въ умѣ,
 отъ коего никто до него не подво-
 дитъ людей къ твоей тѣмъ
 мірозданій. И эти ему разнѣ-
 ность. Можетъ быть, сейчасъ для
 насъ твои писанія Августина уже

не представляется возможным обаятель-
ности Гастю, читая его, не хотелось бы
большой строгости, большой сдержан-
ности, да еще большой краткости.

Въ немъ слышнѣе много искусства, —
слагается въ немъ риторъ. И въ
особенно ^{заимствов} ~~познать~~ въ виду склон-
ности дворянства цитировать

послал и. Кельза, конечно, требовать
отъ него больше, чѣмъ у него было
и царь царь Давида всталъ
и по плечу не превзойденный и

сдвинуты назад. Но каторного бы, -
невольного - что бы Давидыч, а не Кичо-
роич и Сеняа елутини ~~вдвинуты~~-
нать образцов для того кому

приходится говорить о величии —
Богаме вам
иные тайны жизни. Августин

на съ заведомостъ ~~еще~~ по тѣмъ,
гдѣ оны принадлежатъ еще къ по-
дполку, о которомъ третуглиантъ

мою историю *fiunt*, но и *passunt*
Christiani. Оно родится изогнувшись
 и его обращение в христианство
 уже в зрелом возрасте, конечно,
 является выходящим из ряда
 событий — если считать истин-
 ным чудом, как чудом является
 и обращение Савла. Я хочу сказать,
 что в связи событий, будничности
 событий человеческой жизни таин-
 ственный, как невозможность ос-
 таваться в той сфере, в которой
 ты родился и воспитан, что
 такой степени непонятна и зага-
 дочна, что они постоянно нару-
 шают ^{существенные} эту связь призыва и
 действия. Естественно, чтобы
 человек действительно держался за
 те устои, которые ему даны
 с рождения. Естественно, чтобы
 от миссии, в которую он попа-
 дается с рождения, представляли
 для нас некое благокритическое

условий розвитку існування.

Накільки страшно нам було бачити
наше ораць, котра рвется на
сущу или головку, ^{тиблиця} ~~отрапляється~~
на дно океана. Обращение Авре-
(исцеблени, конечно, повли)
тиа (носит имено такой на-
рактерь. Ели стою, как вы

разказа висте в своси, исповяди
и в могоу жити в своси при-
родной истини. ~~Всё, что касалось~~
добра, хороших, возмущенных,
успокоивших и - вдруг стою
злой, ^{истинный} разный, возмущенный,
оскорбленный. ~~Всё в какой-либо~~
моя причина в душе вдруг заро-
дилось музическое, прямо божественное
бессонное. Кето, что-то бы.

Августини знаю какое-то лучшее,
куда ^{всё} нужно было идти и ^(вироль)
дурное, от которого нужно было
бежать. Наоборот, ^{как известно} ~~наоборот~~

~~Conf. I. 6.~~
Iam rebus talibus satiatas eram
ante meae (Conf. I. 6) X

изъ св „Исповѣди“, ~~что~~ оиъ помини
отъскливати пути поблуду, где
возможно было исхитъ. Оиъ погнулъ

по древнимъ святѣмъ мѣстамъ -
т.е. изурочъ твореніи знаменитѣй
философовъ. Оиъ бѣлч и маневрировалъ.

Оиъ, какъ потерпѣнной, грѣшилъ
бѣлч всякого плана, бѣлч всякого разма-
та изъ стороны въ сторону, не
мало не предвидя, куда приведутъ
св все тѣ ~~отъчаянныя~~ атанія. Долги

въ послѣдній моментъ передъ обра-
щеніемъ своимъ, оиъ ~~тѣмъ-де~~
мало зналъ, что ^{св странствующу} утѣе близокъ
къ концу, какъ и за проскопомъ

лѣтъ до того. Вотъ въ какіе
^{спомогательнѣ}
слованъ бѣ описываетъ свои не-
изгнѣе направленіе: „Ille t^mе.

~~Bea~~ me a titulerat sumultus
pectoris, ubi nemo impediret ardentem
littem, quam necum ogradus ciam

Значь, но чему привести мнѣ мои
мужь, что я не зналъ ничего. Ну, там
можь онъ сказать лишь - впоследствии,
когда, опираясь на прошлое и
новое настоящее, онъ ^{имея возможность} ~~могъ~~ предвидеть
итоги своихъ путешествій какъ
переживаніи. Ну, пока ^{во} все не кон-
чилось, Августинъ даже и догады-
ваться не можь о томъ, что патла
которыми онъ самъ или судьба
подвергали его и толи хоть какои-
нибудь смыслъ. Онъ знаетъ, что
въ настоящемъ - умретъ, но онъ не
предсказываетъ, что въ ближайшемъ
будущемъ онъ одетъ такая вели-
кая награда - ignatus, quid mali
esse et si ignatus quid boni post
paucum futurum esset. Моментъ
быть, для переживанія Августина
это наибольшее характерная черта.
Того волею подчинять догроволю ко
подвергать себя патламъ - не зналъ
для чего онъ это дѣлаетъ. Онъ
утрачиваетъ богатое чужое, пороки,
забывая же ету, что нужно быть то

Зна и всяки аспекти одбегати себѣ

отъ нѣго. ^{Разумѣ, до} ~~Самъ~~ ~~нароко~~, снѣ погн

направлявший со по жизни и опре-

дженныхъ путей, терять всю

власть надъ нѣмъ. Онъ ^{попробуемъ} продолжитъ

сѣ въ ритъ только добогачи раз-

судка, онъ по предвѣстному боится

Зна ^{хочетъ того, что} ~~хорошо~~ ~~и страшился~~ ~~къ тому~~ при-

вѣно считатъ и не можеть не

считатъ доброты- но онъ хочетъ

одного и невольно гласить дружба.

Я вѣще упоминаю, что Августинъ

только однажды вѣ жизни ^{испытанъ} ~~зналъ~~

такой дружеской переломъ и

воскресень предположеніе, что ^{въ жизни} ~~сдѣла-~~

ли условно дано двѣжды вѣ жизни

испытанъ то, что испытанъ въ

жизни. Но, если бы тѣ и были

данъ- и думаю, что второй, ^{претъ и даже десятъ} ~~коро-~~

нѣмъ бѣлъ бы по своей мучитель-

ности не менѣе тѣмъ, что и тѣмъ

первой. И, что во второй раз ^{испытать} чуждому
 быть принужденъ быть до побѣды ту-же неизвестно
 жить тогда, что вразумитъ

Августинъ въ свои заповѣдяхъ
 нѣкогда слова приведеннаго отрока
 изъ Исповѣди ¹ - *ignarus quid mali*
esset et ignarus quid boni post
raulum futurum esset. Такой

опять, да все сии оны и повтор-
 ется, не участвъ человека въ прозвѣсти.
~~жить~~ въ неизвѣстное будущее.

Или, лучше сказать, такой опять
 не поддастся обобщенію - и не
 можетъ быть сего наилучшее поре-
 зительная, ^{цѣль} отличающаяся отъ
 всего дружнаго видова опять.

Въ томъ не сомнѣно еще вотъ что:
 кто-нибудь можетъ освободить
 сего отъ Августина ~~кто~~ отъ

того же чуждого, которое сему при-
 нудитъ испытать въ падѣ - какъ и

удобно способно, хотя бы чистѣ
 было и ничто, Августинъ бы сталъ
 со своимъ благодарителемъ - въ томъ

monum, когда еще знаешь только
quid mali esset. Но, если бы по-
том — post paulum — кто-либо
предложил ему пережить еще
свою жизнь страшно, счаст-
ливо с собою согласен, еще бы и за-
чем в жизни не согласился бы
на это. Эти мучки, рано они
перешли в прошлое, стали для
не только радостью, когда-либо
вспоминать. Но, ^{длительную} ~~повторяющуюся~~,
этот же все Августин, даже так же
и за что же с собой не согла-
сился бы, что же эти мучки, повто-
ры в прошлом или как-то
^{маленькие}
также у него были, повторялись.

Сегодня только одну оговорку —
очень банальную. Ignarus, quid mali
esset, cognarus quid boni post
paulum futurum esset — слышал
сам Августин. П.с. то звучит,

это слышишь и знаешь испытанно
онъ вполнѣ осозналъ. Это осматрива-
ше возможности и нужности
поваж, дипломатичнѣе испытани-
онъ судить иначе. Онъ хотѣлъ
думать, онъ думалъ - что открыв-
шееся ему новое вопит - есть уже
послѣднее, лучшее - литтум вопит.

Во всякомъ случаѣ, онъ недоуменно
масси, что казалъ когда-либо по-
редуетъ онъ не ~~новое~~ отреченіи,
и что новое отреченіи будущѣ
сопряжено съ тѣмъ же труд-
нѣе, котораго онъ испытывалъ
когда нужно было отказать
отъ извѣстныхъ идеаловъ.

V

Можетъ быть, именно въ виду
того, что внутренняя борьба Абу-
тина потребовала отъ него
крайнего ^{исчерпывающаго} напряженія всего душев-
наго силъ и что онъ чувствовалъ
себя рѣшительно неспособнымъ после
совершеннаго имъ подвига предпринять

новой проверки своей работы

еще что-либо новое, у него выросло
убеждение, что он пришел уже
к крайним предельным доступным
человечеству постижениям. Исповедь
начинается и кончается повеле-

нием словом Богу, как было
у евангельского ученика. " *Deus excitas*
~~Deus excitas~~

ut laudare de debeat; quia fecisti
nos ad te et inquietum est cor
nostrum donec requiescat in te - (I, 1)

также говорится во второй главе.

Поскольку глава, посвященная, посвящена
своей жизни, творения, когда творец
отдыхает после трудов, есть краткий
портрет великой души высшего от-

кровения. *Pax quietis, pax suavitatis,*

pax sine vesperi - вот предмет

возвращения твоего, что не рождается,

а сродняется с вечностью. " *Dixit autem*

septimus sine vespera et nec habet

accusum, quia sanctificasti cum

ad permanentionem sempiternam,

ut id, quod tu post opera tua bona

~~XIII, 25 и 26~~

valde, quamvis ea quidem feceris,
 requievisti septimo die, hoc pre-
 loquatur nobis vox libri tui,
 quod et nos post opera nostra ideo
 bona valde, quia tu nobis ea do-
 nasti, sabbato vitae aeternae re-
 quiescamus in te. ^(XIII, 36) Нечин говорить,

що угоду божого, постоючого
 и неизмѣннаго покая Августину
 открываетъ еще за долго до сего обра-
 щенъ въ христiанство. Извѣстныя при-
 сода, съ которыми еще долго зна-
 комъ еще съ юныхъ лѣтъ всегда
 ставились тотъ-же и дѣла.

Въ чистѣ философскомъ смыслѣ
 христiанство не даю ничего по-
 баво бѣспитанному на нилеискомъ
 мудрости профессору риторики.

Наоборотъ, бл. Августинъ оставилъ

блжннхъ убогихъ и пошлѣ до

старости. Теперь нели

мотива ~~тѣмъ~~ несплатъ онъ изна пропавш

въ западноевропейскую психологию,

нашъ чертъ. Силою Архипа и тѣхъ —

в теологии восточной церкви. Но

~~чистый~~ ^{чистый} неоплатонизм в ^{выражении} ~~теологии~~

в каком-то ^е ~~о~~ ^{силу} духе платонизма - мистич.

всего могу удовлетворить не только

самого Августина со его внутренним

разорванностью и неудовлетворенностью

всего греко-римского образованного общества

несомненно учений, хотя, тем не менее и

мучительной крестью. И, наоборот, в

платонизме воплотился и во своей жизни

и во своей философии тот же децидент,

которому только не было ни о чем

на встречу разваливающегося рим-

ского империя. Но уже появились,

что империя разложения были

присущи философии платона. Но,

платон тот же кто определяет

само философии, как упражнение

в смерти и умирании, мистическое

может дать людям твердое

и спокойное мироощущение. И, вместе-
тем с тем же мы понимаем, что исто-
рий предостаточно, что

даже сам Платонъ провозгласилъ
въ знаменитой сцене себя,

Армететство все сразу четверкою
выкортовало
отстранить из учений катона
требовал и нечетные
все опасные личности. Во учении

на плотина они внобе воспримут

и от угловатой, может быть

съ удесително и силов. Жоту хотун

иногда отступит вниз

Agreeing with our choice of members -

наш упрямый и одиозный по восту

Помню только, когда начался дождь

и продолжение платона, и на

самых убогих бытующих тысячью

сто и у итселии неспривало с тою

^{не по} ~~по~~ ^{за} ~~уа~~ ^{зас} ~~дств~~ ^{ному,} ~~ному,~~

Если при известном u и v

судитъ великой правосудство въ мірѣ,

ни дни Плотина не самонадеянно

существовало только то, что в своих

повелениях человечеству предлагал

лени советами и было. Правда, и

теории философии, считавшиеся

своей обязанностью, брать у греков

сорок только то, что впоследствии

получило свое ^{научное} оправдание, так могли

быть приняты даже "полюсительные"

сообразно существовавшим критериям

истинного - с этой стороны учения

Плотина менее всего считались,

потому не могли бы не признавать, да и в нем в то время не

исключительного своеобразия. Учен-

ные говорили: „Es steht mit der ganzen

Richtung des klassischen ^{Denkens} Philos in

Widerspruch und es ist eine entschiede-

ne Annäherung an die orientalische

Geistesweise, wenn Porphy nach dem Vorgang

eines Philo. das letzte Ziel der Philosophie

nur in einer solchen Anschauung des Göttlichen

zu finden weiss, bei welcher alle Bestenheit

^{идеализма}
Плотин не размышляет о государ-

стве, не стремится к созданию всеобщей

науки. Его задача - приобре-

тывать новому стилю. В Восток

поступили предсмертные слова,

какие и передали Порфирий /Мит, 167/

- ὁ ἄνθρωπος ἡμεῶν τοῦ ἐν ἡμῖν

divin ἰδέσθαι πρός τὸ ἐν ἡμῖν

divin ἡμῶν ἰδέσθαι, ~~καὶ τὸ πνεῦμα~~ -

онъ ищетъ духа, говоря, что теперь

онъ переживаетъ то божественное, что

иногда бываетъ во всемъ - сублими-

т, 611 сего ином все его возмеч-

ного грима, всей его „философии“

суть истина и не может быть
предметом изучения и познания.

Равно и истинно это невозможно

знать и рассказывать о том, каковы

душа исповедует ^{страсть и пожелание} душа, когда

ей приходится приблизиться к сф

нолу, возгорелому ($\theta\beta\omega\delta\alpha\tau$)

$\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \delta\tau\epsilon\acute{\iota}\theta\epsilon\omicron\tau\ \eta\ \psi\upsilon\chi\eta\ \acute{\iota}\eta,\ \acute{\epsilon}\xi\delta\upsilon\tau\alpha$

$\lambda\omicron\upsilon\delta\alpha\ \eta\epsilon\rho\iota\delta\alpha\beta\epsilon\acute{\iota}\tau\ \lambda\omega\ \mu\eta\ \delta\acute{\epsilon}\rho\acute{\iota}\zeta\epsilon\upsilon\delta\alpha\iota$

$\eta\delta\acute{\iota}\ \delta\acute{\iota}\theta\omicron\tau\ \lambda\upsilon\pi\omicron\upsilon\delta\epsilon\upsilon\delta\alpha\iota\ \dots\ \acute{\epsilon}\xi\omicron\delta\iota\sigma\delta\epsilon\tau\epsilon.$

$\eta\delta\acute{\iota}\ \varphi\omicron\beta\epsilon\acute{\iota}\lambda\alpha\iota,\ \mu\eta\ \delta\acute{\epsilon}\ \sigma\upsilon\delta\epsilon\acute{\iota}\tau\ \acute{\epsilon}\chi\eta\ \dots$)

(Platini Enneades VI - 9, 13)

к. 612. Zeller?

и знает о том, что ~~не~~ переживает

во всем такое состояние, в том

числе ^{сколько} ^{будет} продолжительного времени

человечку не ~~жизни~~ да ~~состояние~~

многовечная ~~экстаза~~, ^{секунда} да ~~мгновений~~

причастности к божественному

человечку приходится так ~~много~~ ~~распла~~

чиваться безжалостно, изнеможенно,

больными. И самое главное, в том

впрочем, невидимому и истинно

не признавался, равно как и Филон, чьей теории возмозна лудрост (нашла себе достучаю к Плотину - лавное главно, что та истина которая постигается через причастие к божественному, никоим образом по самому существу своему не может подвергнуться логической обработке, т.е. принять форму общезначимости, исключая себя от противуположения, суждений. Тот, кто пребывает к Богу теряет такое основное, ^{общее} право, принадлежащее человеку, как политическому, вразумляясь законом Аристотеля и, если вникать правится больше к закону совести, нежели социальному существу. Не.

это суждения лишаются ^{всего рода} ^{чуждому} ^{презенту} ^{столь соблазнительно как} санкций и терпят по тому право

называются истинными. Находясь

уже ^{с равными правами} может (противостоять)

или противуположная - и ни что

въ міръ никакого каторжества,
и тѣмъ котораго можно было бы
смирить
принудить спорщика не уступитъ.
Когда Плотинъ ^{улитъ} о единствѣ и о
послѣдствіяхъ и, говоря, ^{такъ} предпола-
гаетъ, что ^{тѣмъ} я тѣмъ, ^{тѣмъ} въ спо-
дѣлахъ пригаситъ все ^{уже} и не можетъ быть
ничего - онъ уже совершенно пера-
волокно приличіе, каторжій
свойственная ^{эмпири} эмпири потому, что,
после все утѣхи, ничего общаго
съ эмпирией не имѣетъ. Онъ допущаетъ
нѣтъ онъ и въ опатѣ, вполнѣ
^{запопну} и оправдывающую себя
~~долженъ~~ въ видѣ и въ міръ,
по явнѣ разсужданію и безъ раз-
ной нѣтъ ^{но} ограничивающую
безпредельно. Въ этомъ случаѣ
вѣстисъ тѣмъ-же странѣ предъ
безопасности и безразличности,
подъ влияніемъ котораго Аристотель
тѣмъ и его послѣдствія ваработаютъ

и провела в жизни тесной серединой.

Платон тогда же пролетел

Платон свой творческий дросс

на незобористую систему идей —

жизнь, тогда и Платон впис-

алогичность считать, порою угрозой бытия

изнапичать ^{идеальная} изощрённости

разумные, обладающие велики

признаниями правдами говорить

отъ илси истина, отъ фелел романтированъ

отъ своимъ экзотическ. Ибо никто

не можетъ поручиться, что эти

поучительный поучительств-

ноя состояний дуна, всегда бу-

дутъ порождать постоянное

и соотв. равное. И, поспешно,

этотъ если да Платонъ и Плотинъ не упростили бы в непринадлежности

этого не ~~архива~~ историз ори-

(канонизировать)

лософии не могла бы ^{соприкоснуться}

чло илси ~~и~~ илси правды —

Ново науки. Во своей тоске зри-

ны, Уолтеръ наконецъ правды. Исто-

рическое значение Платона и

Плотина не в томъ, что они способ-

испытати
лишь видят, а в толпе, как про-
дурован на плоскости общества.

Августинь, ксенофонтинь до конца
дней своих, полагавши^{ли} их под

отъ него бостонское откровение
уже локализованное, т.е. отъ

ний посредничества между ними

на 110
до, 110 ба сомаси тб 1994 г.

своими и историческими пророчествами иудаизма
и пророчества пророков

постврненіє встало. Емъ, потону,

Затѣ, что Библейская „мудрость“

есть истинной наукой, потому что

бала представляла божественное
греческого мудрецов. Ему хоти-
лось, чтобы греки, знающие ина-
точа и Аристотеля, ~~не~~ поняли
мировые ^{оповеще} истины и пророков.

Конечно, это уже было
со стороны Филона недопусти-
мость компромисса, и, в сущности
его задача ^{была} практическая ^{совершенно}
неисполнима.

Или иначе не может
оправдаться ни Моисей, ни царь
Давид, ни Исайя или Иезекииль

и прежде всего потому, что
пророки и пророки священные
идеи никогда не искали и
не добивались оправдания. Они

возвращали истину, как власть
и мощь. И, если эта власть притя-
гивала отверженных — то это только
оставляло уличенных. Фоназа-

тельность у них никогда нико-
гда не была — и по существу
много лет, иго, вопреки ~~той~~

Они никому ответа не давали —
они сражались со всем ответом
Они не оправдывались — они сами
судили.

судимости, арестованности
и истории перемены ^{но} без истинно француз-
ской ^{создающей} возможности само-
идеи ^{и критерия} доказательства, пророки
никогда не знали, что такое
сережина. И, если перевернуть у нас
орудия в инстинкты в коды,
молит, то как раз купечес-
редоточивать на такие инстинкты
старо и неплатонизма, которые
оказались совершенно неприемле-
мыми для научного сознания и
эволюции до настоящего времени перевертывали
искусство в область, обра-
щались и так того огромного
истории философии. Ничего не
ограниченный эстетизм; бездумный
не знающий предположений эрос-баль
источников творчества иудейских
пророков. Этого инстинкта
во истории видя никогда не призна-

Аристотели и удерживать людей на
известномъ разстояніи отъ Божь-
и тельныхъ тайнъ и заговоръ при-
роды могла Божья руководящая
и тельная. Но Плотинъ, доведши
презрѣніе къ видимому матери-
альному міру до крайняго предѣ-
ла, не зналъ до того даже
отъ инстинкта и инстинкта, побужда-
ющаго природу, задерживающаго до
тѣхъ ^{исобуданнѣ} стремительности въ словесномъ
духѣ. Горе тому, кто почти знаетъ,
что было и что будетъ, что напо-
дится подъ землей и что выше
неба: такому лучше было не ро-
диться ни свѣтѣ, говорить по-
родная мудрость. Плотинъ, какъ
отравленный огнемъ decadence а
разлагающаго инстинкта, заразилъ
или ^{или} душою ^{или} помощники и т.д.

борода съ пичи, тѣмъ ^{онъ} (когда-то върнѣ

пора таять свои ^{испуганный} ~~исправедли~~ ^{исправедли} ~~вопросы~~ ^{проблемы}.

2
1

Д. Августинь вовсе не хочет быть

справедливой к изакеиту, и во

его задача к. в. т. о. н. е., это обеще

нить изакеиту, а что бы уничто-

жить ^{рациональ} ность, что. Побинно оно или не-

побинно во т. н. е. преградились,

которое Августинь ему припи-

сывает — уже безразлична и т. д.,

если бы оно и не было побинно,

оно все равно ^{оценивающее и} ~~не~~ ^{различавает} ~~могут~~ ^{уже}

на пощаду. ~~спасение~~. Его вина во т. н. е.,

что оно, как соль, потерявши

свою соленость, может быти

только одно отбращение. Если

бы Августинь не было ^{бы} ~~было~~ ^{было} ~~было~~

справедливой, он ^{говорит} ~~становит~~ ^{становит} ~~становит~~ бы

о изакеите другое и другое т. н.

полн. Теперь же он поспешно

уединяется на поспешности

и по ^{разности} ~~переставленности~~ ^{приближенности}

ab illo aestas meus, cum taceret
altonus induens me. Neque enim
solita sonabam; pensque loqueban-
tur animum meum frons, genae, ocli,
color, modus vocis, quam verba
quae protulerat. "Умилно, унеск-
ственна въ лица, и знавци въ не-
платона, и платона бало то,
что Августину бало куча не-
всего на свету. И только у него
это бало. "Невѣжество", которое
Августинъ такъ ^{привако} презиралъ, имело
одно колоссальное преимуще-
ство. Оно не связывало человека. Не-
знающій Аристотеля можетъ
искать ^{знать} вѣдѣ: свободная думь бы-
ла его почетъ. Умной же человеку,
какъ болѣшинство умныхъ совреме-
нниковъ Августина, не вправу и думь
было лѣтъ, его, по традиціи
науки, и истинна ^{тогда} нить не бовалъ.
и Августинъ, отъ бросивъ лѣтъ

(Conf. VIII, 8) /

самостояте, пошолъ за тѣми, кто,
по его преподанію представляли,
долженъ ^{нм} былъ ^н достигнуть
собственныхъ класса риторикъ. Но,
было бы ошибочно думать, что
Августинъ, послѣ своего обра-
щенія, всѣмъ отказался отъ
своего прежняго старшаго духовнаго
сокровища. Неоплатонизмъ пошолъ
къ христианами только за тѣмъ,
что ему не хватало. У Керива
онъ искалъ авторитета, поддѣлки
тѣмъ неоплатонизмъ духовнаго не-
решиванія, котораго ему открылся
еще въ школѣ Платона. Когда

онъ пишетъ: *Tu autem, Domine, (cont. IX, 1)*
bonus et misericors, et dextera tua
respiciens profunditatem mortis
meae et a fundo cordis mei exhausci-
ens abyssum corruptionis. Et hoc erat
totum velle quod volebam et velle
quod volebas. Когда онъ пишетъ,
что спасеніе до совершеннаго бытія,

чтобы отказаться от всего своего
личного, жаланий и желаний только
того, чего неслась Божья-воля,
сравнительно с тем, что ина-
то валь Августин, когда даже только
неоплатоником является лишь
готовность подчиниться повелева-
ющему, а не поугающему. Это готов-
ность, волею за теми невольствен-
ными людьми, ³ ^{жизни} которых ¹ ^{лучи} так
волновали его, ^{отдавать} ~~принимать~~ ^{всего} ~~всего~~
во власть церкви. Это было труд-
ное дело и нелегкое дело. Вир-
туту. Он чувствовал, что болевши
не в силах возносить грехи сво-
бода своей, грехи внутреннего без-
нужия, все же претисе авторитет-
та, как и говорили раньше, утра-
тили ^{для него} ~~над~~ ^{хвос} ~~большое~~ ^{обязанности}.
Он не боялся строгости и требо-
вательности новой власти. Рассказ
о монашестве и жизни св. Антония

и т.
 приводили его в восторг. Труд-
 ности подвижнической жизни - и
 только такая огромная трудность
 могла скрыть живущую в нем
 дурную перерывную анархию. Но
 идти на трудности - только ради
 трудности или для того, чтобы
 положить конец внутренней
 борьбе - для этого ни у Августина,
 ни у кого другого не хватило бы
 умения. При этом, Августин^{постоянно}
 был близок к философии, сли-
 нком искалечен истин и пос-
 тодней истин, ^{которых остано-}
 виться на таком будничном
 и прозаическом отношении. Но все
 же - должна быть во всем и по-
 стодней, новая истина должна
 быть ^{и глубокой} и красотой ^{превосходить}
 все предыдущее. И самое главное -
 власть возвыситься и не единая
 Бога пророков и апостолов,
 разнотечить все сочинение - т.е.
 выполнять те требования, кото-
 рая ставила по самой себе

Как и в то время, когда он
 изучал
 в Циксеновской ^{или} Дортензий,

выполнить в эллинической философии.
Под руководством воли и защиты
церкви, обладающей откровением
св. Духа уже не страшно идти
в те области, куда воля ни-
гилист. Не страшно ^{необходимое} ~~бесцельное~~ под-
сказка, аскетизм - не страшно с при-
ношением в постыдные вели-
чины безформенности. Таких
образов для бы. Августин при-
стально разрабатывал мистици-
ские вопросы; ~~патавинско~~ выдвину-
тые, но не разрабатываемые всеми
предвзвешенные развитием инди-
видуума. Получился союз ^{своего} ~~своего~~
юного света незнания с утончен-
ностью слишком требовательной
и интеллектуальной по развитой души.
Взгляд этот и только во этом
нужно и можно видеть величай-
ший принцип. Третьей душой,
требовавшей жизни и отвлече-
нности и в то же время условий

жизни, во поисках за крити-
ческим истинно, подорвано в при-
ципе всякую возможность сколько
нибудь прочного этического
знания.

Человек никогда бы не зашел.
И если бы Августин, впрочем,
не дерзнул бы выступить про-
тив Пелagia со своими учениями
т.е. против всей еллинской мудрости
и благодати - до того оно казалось
и сейчас кажется противным
разуму
здравому смыслу и возмущающим
здоровое нравственное чувство - если
он не чувствовалось возмущающим
его своим исключительным пере-
бавлением опереткой на Готтески-
нни авторитетом Апостола и
пророков.

VI

Так что - отсюда и звучит
парадоксально - нужно сказать, что
воспринятое бл. Августином и
та "вульгарного католицизма" - как
иногда вращается протестанти-
зм и историк - не были для
него чужды или враждебны, от кото-
рого он много бы, при иных условиях
опинаясь. Авторитет едноты

святой католической церкви, храня-
 щей в своих недрах великую ис-
 тину для воспитания на хри-
 стской философии Августина — больш-
 им критерием истины. Христи-
 анизм охватывает то, что упрямится и хочет так скорбеть
 и страдать. И только тогда становится
 новым, изобильным авторитетом, развивая духовные
 творчество новообращенного. Теперь
^{интерпретация} можно было сказать, что
 только дружить, но и себя самому
 бежи, которая при святой обаянии
 наш разум, так передо вработан-
 ным английской философией критер-
 умом и истина казались безумием
 и даже хуже, чем безумие. Как
 Тертуллиан, возмущаясь тем, что
 возмущался самою возможностью
 допущения того, что Бог может
 унижаться до негодной или смертной
 на кресте плоти: *Parce uni-* *De carne Christi, V, 160*
cas spei tutius mundi. Quid deservit
necessarium de decus fidei? Quid-
 (из греческого текста Грегориуса дала)

противуположенное ему плоти —

cumque deo indignum est, mihi
(De carne Christi II, 460)
strepidi. И гласи: Iaculus sum,
si non confundar de domino
meo. Эта новая возможность
творчества, и того, что все пронасе

и уверенность, в которой ^{Андрей} ~~мечтает~~
мечтает ^{долгие часы} ~~хорошо~~ и вникать

до того, не связанного узлами
обычных, сгущенных, каменными

традиционными критериями истины
и даже возможности Б. Августину

проявить ту сторону своего духа, и внутреннего опыта
которая бы осталась скрытой, если

бы ему до конца жизни пришлось
жить только в ~~нужде~~ ^{нужде} ~~предлага~~

разбросанной активной философии
свободы. Основными мотивами

Августинского творчества стали стихи
Mih autem
72 Исак - ~~не~~ ^{не} ~~адверсии~~ ^{до} -
(Ps 72, 28)
бопит ест, а ~~мил~~ ^{мил} ~~блага~~ ^{блага} - ~~принадле~~

Замысливаем! в терпеливости
разыскать ~~матери~~ ^{матери} ~~погубила~~
никогда не ~~вникать~~ ^{вникать} ~~ни~~ ^{ни} ~~смысла~~
сказанного. !)

Розанн

всего тысячелетия существования
 христианства вдриновляла мисти-
 ков. Второе - о непостижимости
 путей Божиих и тайна его вечной
 справедливости. Мы помним, что
 Сократъ въ свои надежды основа-
 вать на своей нравственной силе
 и правоте. Отъ него у Сократя
 убеждение въ томъ, что философъ,
 сдѣлавшій на землѣ все, что было
 въ его власти, получаетъ право
 требовать ^{признанія своей правоты} себя блаженства въ стра-
 нѣ вечнаго успокоенія - и все его
 философскіе разлитія въ пѣль.
 Больше того, какъ мы помнимъ,
 Сократъ былъ твердо увѣренъ,
 что онъ лично своей жизнью осу-
 ществилъ идеаль философа, и въ
 спокойнѣ шель на вѣтрочу смерти
 зналъ впереди, что, если намъ дана
 земная жизнь, онъ возлетитъ
 и предвѣхнелу съ легкой душой.

Опять его долгой жизни дано ему
эту признанную вину. Здесь на земле
уже могли торжествовать — но
в иной жизни ^{да} добродетели только
горды — ^{ни} в них не знали Сократ —
обезпечена последняя великая
победа. Сократ всегда чувствовал,
что в нем разум, лучшая часть
его существа господствовала над
чувственными побуждениями. Созна-
вая плотские ему не были страши
при жизни, и он ^{спокойно} готовился к смерти.
Он всегда предпочитал похити
несправедливости и никогда сам
не был несправедлив. Он отверг
царя Алкивиада. Все, что на зна-
ет в его жизни, свидетельствует,
что он был непрерывно тор-
жествующим добродетелью. Posse homi-
nem sine peccato esse et mandata dei

custodire. Невари́и тѣмъ же нѣмѣ-
ру то, что своей жизни вара-
вилъ и показанъ сократъ. А вче-
тѣхъ просебѣ не могъ того еха-
затъ. Онъ самъ, въ исповѣди пере-

гаетъ слагывае: At ego adolescens VIII, 2

miser, valde miser, in exordio

ipsius adolescentiae etiam petieram м.е. уже въ ранней юности!

a te castitatem et dixeram: da

michi castitatem et continentiam,

sed noli modo. Timebam enim,

ne me cito exaudires et cito sana-

res a morbo concupiscentiae, quam

malebam expleri quam extinguí. (Conf. VIII, 7)

Мая, уже въ ранней юности А вче-

тѣхъ, почувствовалъ въ своей ду-

шѣ ту двойственность, которая,

повидимому не покидала его до

самого конца жизни. Предостав-

ленной сапогу сесты, онъ никогда

не могъ придти ни къ какому опре-

деленному рѣшенію. Онъ односторонне

молить Бога о том, чтобы тоже
его извелили отъ плотскихъ волн-
дений и чтобы онъ не терпелъ
со своей помощью. Вѣдь была
правда? Имъ нужны словеса
въ самомъ дѣлѣ? Августинъ, не
смотря на свои огромные нача-
тливости и законченныя философско-
образованіе никогда галчъ не уклоня-
отъ вѣтнѣ на этотъ вопросъ.

Его разрывали постоянная протѣ-
борствъ, онъ былъ непрерывно
боробу съ самимъ собой - въ не-
временъ, когда онъ даже всеоу-
нилъ внутренній миръ и душев-
ной покой. Эта душевная борьба,
которой не предвидѣлось конца, и
вспросилъ Августина изъ плоскости
облачного мышленія. Онъ называетъ
~~себя~~ ~~искать~~ ~~отвѣта~~ ~~Угнотъ~~ ~~ав-~~
несь предельности Можно иначе

и сильные слова: Августин по-
чувствовал, что все разнотелен,
как бы напряжен и изоснана
они не были, ему ничего не дадут.
Купно не разнотелен, а что грубо
что? Он не мог бы ответить
на этот вопрос да он и не
ответил да никогда не. Он
никогда не устал да изв. т. т.
предположи, что он не по-
нял и отчасти отъ инстинктивных
гипотезов. Сказать тут
ему было. Сколько да „разум“
не убогу, а он во т. т., что
Сократ является идеальным
содра и святым. Все существ
Августин. чувствовал, что что
за Сократом он не мог. Тут
было одно из двух: либо при-
знать, что ^{хотят} ~~познание не дает~~
ни какого исхода, либо отвергнуть
Сократа. И т. т. — т. т. пришло ему

на помощь св. писаніе. Для Сократа
и для всей языческой мудрости
рассказ „Питий“ о грехе Адама,
передавшии нам божью историю
казался бы непримойкой паскви-
лой ф. и надъ разумомъ и надъ
правдивостію. Божь, который
бы наказываетъ отъославъ
потомковъ за грѣхи ихъ предка-
ми казалъ бы ему воплощеніемъ
несправедливости. Оттого-то
и Платонъ со сво друзьями, не
допускавши ни возм. неост.
думать чуждо о Боге, съ такою
упорностью утверждали, что
грѣхъ Адама повредилъ только
ему одному и что б. нич. роу-
ннѣе люди все не отърали
да его слава. Nihil potest
per sanctas scripturas probari

quod iustitia non potest tueri.

А в то же время ^{хочу} ~~нельзя~~ думать, что
только зрелище жестокой срава-
ливости, приуготовит более возму-
щающую правосудия чуждую,
печаль рошениа Бога покарало
Адама в лице его бесчисленных
потомства? Несомненно, что

самые Августин, как и его протек-
ники одинаково мало умели
оправдать Бога в его гнѣвѣ.

Приходилось сглатывать другос. Пре-
судилось допустить, что чловѣ-
чское понятие справедливости

несовершенно. Что iustitia,) De civ. XI, 4 (203 стр.)

cuius munus est sua cuique
tribuere, вовсе не вѣ томъ состоитъ,

чтобы воздавать каждому свое

а вѣ томъ же состоитъ иная. Для Сократа

и Платона, для всего уровняго міра

такое понятие было абсолютно
неприменимо. ^{Видно} ~~раскормивало~~, оно
сбивало всякое четкое, на которомъ

для нихъ оно было равнозначаще-
губительной смерти. И это не отрицать, ~~вы~~
преувеличение. Это адская тѣнь словъ.

держалась моральною жизнью людей.

Да не только для Сократа — для
огромного большинства „мелких“
современников. Возникать начали
всего круговую поруку, сглазить
ответственности Сократа за

убийство и преступлений Анита и
Мелита, что может быть неспра-
ведливое и безразудное!! Это зло-
тоть водит великие партии
волности были преступниками.

они будут нарушать закон — платить за долги и изобретать

и отвечать за нарушения при этом,
праведники! К тому ^{установили} посту-

самый Бог! Да, говорит, Авра-

мич Бог в своей несправед-

ливости ^{установили} ~~поступают~~

именно так. Грех Адама про-

ектвенно передавался и продо-

лжает передаваться его потомству.

Все человечество как единое — сплош-

ная масса peccati, massa perditionis.

всегда был прощан. нашего правды

Августин просит возразить современ-
 ной ему эллинистической философии, она
 заблуждается в главном. Она
 признает, что человек, следующий
 в своей жизни правилам мудрости —
 может достигнуть в этой жизни
 мира блаженства. На самом де-
 ле этого невозможно, что элли-
 нистическая философия правильно пони-
 мает цель, в которой нужно
 стремиться, совершенно безпомощна
 и не имеет никаких средств,
 которыми можно достигнуть
 этой цели. „ Quandoquid nulla
 est homini causa philosophandi,
 nisi, ut beatus sit: quod autem
 beatum facit, ipse est finis boni:
 nulla est igitur causa philosophandi,
 nisi finis boni; quam obrem quae
 nullum boni finem praestat, nulla
 philosophiae iocunda dicendum est. „
 (в согласии с древними)
 Установив это положение Августин
 спрашивает: могут ли, приходя к
 изложению философа в твоей главе,
 когда еще они себя ставят.

III, 191

XII, 1 d. c. d.

и безъ колебаний отвѣчаютъ, что
не могутъ. Они утверждаютъ, что
человѣку для блаженства достаточ-
но сознавать себя добродѣтельнымъ
и эта воляная или неволяная, соз-
нательная или бессознательная
любовь. Они не вѣрятъ краснорѣчиво
распространяемому Цицерономъ въ честь
блаженной
праведной жизни стоическаго мур-
рора.

„Ulli autem qui in ista vita
fines bonorum et malorum esse puta-
verunt, sive in corpore, sive in animo,
sive in utroque ponentes summum
bonum; utque, ut id explicatius eloquar,
sive in voluptate, sive in virtute,
sive in utraque; sive in voluptate
simul et quiete, sive in virtute, sive
in utrisque; sive in primis naturis,
sive in virtute, sive in utrisque:

hic beati esse, et a se ipsis beati
fieri, mira ^{vanitate} voluntate voluerunt.

Имидъ гонимъ имъ праведнъ божь
свободъ словъ, бл. Августинъ описываетъ
въ своемъ силъныхъ варанемъ

(XIX, 1) St Augustin. La Cité de Dieu. Vol III p 200

наилучшо безположитъ естѣкаго.

быть подверженъ всевозможнымъ случаямъ
нестѣпнаго слогуса или богатѣ, завтра
беднѣ, слогус или въ почести — завтра
случай опозоритъ его, бытъ похвалѣ
заботливѣ, ослѣпнѣ, ослѣпнѣ,
бытъ можетъ потерять друзей, родныхъ
и т.д. Все это между прочимъ, по-
нятно было хорошо извѣстно по иста-
рическимъ философамъ и въ точнѣ
нѣтъ ничего новаго. Оттого

именно, что философы признавали
непрерывность великихъ бѣдъ, они
всегда искали утѣхища и утѣ-
шенія у добродѣтели. Новое у

Августина лишь то, что онъ

добродѣтели не отбрасываетъ никакого

преимущества предъ другими всѣми

или бѣдъ — онъ признаетъ

все равно, ищетъ ли мудреца своего

summum bonum ex primitivis

naturae sive in virtute.

„Quamvis ⁱⁿ ergo nobis inest haec infirmitas

hac pestis, hac langor, quomodo
 nos salvos; et si nondum salvos,
 quomodo jam beatos illa finali
 beatitudinem dicere audebimus?
 Jam vero illa virtus cujus nomen
 est fortitudo in quantacumque
 sapientia evidentissima testis est
 humanorum malorum, quae com-
 pellitur patientia tolerare.

(St Augustini De Civ Dei XIX, 4
 III, 204)

и потому, что из отшельства волею своею
 называется католицизм,
 правота - Августин, в отношении
 отношений законца к жизни отшель-
 предания
 законца т.е. впрямь учеником
 Сократа: он впрямь во доказательство,
 кем бы ни было, угрозы великого
 отшельника учение стоиков о самоу-
 бийстве. Если добродетель имеет
 самоудовольствие и чужую злостность, если
 блаженство во добродетели, почему
 не спрашивать себя о терпении
 ученика во испытании или своих
 договоров грешника - стили
 разрозненных самоубийств?

?

„hanc in his malis vitam constitutam ²⁵
^{eos} non pudeat beatam vocare. O vitam
 beatam, quae ut finiat^{ur} mortis
 quaerit auxilium! Si beata est,
 maneat in ea; si vero propter ista
 mala fugitur ab ea, quomodo est
 beata? An quomodo ista non sunt
 mala, quae vincunt fortitudines
 bonum, eandemque fortitudinem
 non solum sibi cedere, verum etiam
 delirare compellunt, ut eadem vitam
 et dicat beatam et persuadeat
 esse fugiendam? Quis usque adeo
 caecus est ut non videat quod,
 si beata esset, ^{fugienda} non esset? Sed si
 propter infirmitatis pondus, qua
 premitur, hanc fugiendam fatentur,
 quid igitur causae est, cur non
 etiam misera fracta superbiae
 arviculae fatentur? Utrum, obsecro,
 cito ille patientia an potius impa-
 tientia se peremit? Non enim
 hoc fecisset, nisi victoriam Caesaris

impatienter fulisset. Ubi est forti-
tudo? Nempe cessit, nempe succubuit,
nempe usque ad eo superata est,
ut vitam beatam dereliqueret,
desereret, fugeret. Aut non erat jam
beata? Misera ergo erat. Quomodo
igitur mala non erant quae vitam
miseram fugienda magis faciebant

(St. Augustin La Cité de Dieu ^{XIX, 4} III, 204)

А кароче банисанъ тѣмъ же
отрываетъ изъ сокровищъ Абуленина-
мъ какъ по мнѣнью въ концѣ съ оса-
бенной же въ разнѣнѣнѣи тою се-
засою отраженіе б. Абуленина
Но всему тому, елико были и что
бого творили лучшіе представители
Философия — начиная отъ Сократа
и кончая Маркомъ Аврелиемъ что
возродилось и въ новѣйшей философіи
и до нашего времени суща часть
произведеній первыхъ философовъ
творчества. Тотъ же возвыш. нѣ-
рѣи зрѣтъ бросаетъ античность

миру Г. А. Вуцетича — во ^{наше} новое
 время бросить новейшей теори-
 ей Фридриха Ницше. Когда
 мне приходилось говорить о вели-
 ком спорте мировоззрений древне-
 противуположности религии нашего
 времени М. и Ницше, а тогда про-
 тивоположности сущности зачина-
 емых или позиций. « Добро не
 есть Бог, нужно искать того,
 что выше добра — нужно искать
 Бога. » Может ли это знание, не
 имея Ницше — по Мопсауи ки-
 когда не рождалось высказание
 этого открыто. Ему казалось,
 что отнять радость и творчество
 силу и значение у добра — значит
 убить жизнь, убить лучшее, что
 есть в жизни. Это было совершенно
 не а priori — всякая моя сово-
 воленность матери или влечение со словами
 словами, которое было у меня тогда

которые бы установили отъ своихъ
 воспитателей и съ первыми друзьями,
 прочитавшими нѣко вѣ книжки. Если
 добро не есть вѣчный и вѣчный законъ,
 законъ для смертныхъ и безсмертныхъ,
 то вся жизнь грѣшна, казалося бы
 рушиться, нѣтъ рушится знаніе,
 нѣтъ нѣтъ котораго вѣрующа бы осн-
 ваніе, или какъ бы повѣствованіе
 тѣмъ, нѣтъ котораго извѣстны бы
 скелеты. Въ философіи, древняя и
 новая держалась и нѣтъ нѣтъ утѣше-
 ніе. И только особенно любили,
 исключительныя по своимъ силамъ при-
 живаніи, но такъ повелись душевные
 пороки и потрясеніи вѣдываго тѣмъ
 вѣна нѣтъ той колѣи, въ которую
 отъ плачевныхъ нѣтъ попадаетъ бы
 благодаря условіямъ ея существованіи.

о жизни див. species он неизбежно-
 яние тайны. Вот почему Кант
 так спокойно, в сознании, что
 он никогда никого в своей жизни
 не обидит, мог издать свое
 критическое практическое разума, ос-
 нованное на утопии в том, что
 он, Кант, знает, в чем
 его долг и свой долг исполнить.

И вот почему Спиноза — бывший
 крестиком больной — не
 смотря на весь свой прощавший
 рационализм писал: *fatetur*,

m. cap. 57.

hanc opinionem quae omnia indiff-
erenti cuidam Dei voluntati
subiicit et ab ipsius beneplacito
omnia pendere statuit, minus
a vero aberare, quam illorum,
qui statunt, Deum omnia sub
ratione boni agere. " Не знаю, по-
 каково строго утверждение Локка,

Eu. P. I Prop. 33. Schol. II

что Спиноза находилась под влия-
 нием Би. Августина. Может быть

протестантскому доктору так нас
внушает механику отбрасывать
вспомогательные и Мультипликаторы.

Но, если дана Спиритизм и знать
Августина, несомненно, что такая
масса можно воспринять у других
только тогда, когда отбрасывать
один гостеприимно и упрям, много
отрабатывать и много гостеприимно. Без

гипотезы Спиритизм и упрямство
тоже упрямство, что "ad dei
naturam neque intellectus, neque
voluntas pertinere?" ^{что} Это же —

тот же, ~~то же~~ что сам же механику

голубые обременяет intellectus
et voluntas, qui Dei essentiam
constituerunt, et nostro intellectu
et voluntate toto coelo differre
debent, nec in ulla re, praeterquam
in nomine, convenire possunt;
non aliter scilicet, quam inter
se conveniunt canes, signum coeleste,

(Ely. I, pars Prop. XVII, Schol.)

et canis, animala latrans. Сидоро
 полемикни бу. двучетина въ извече-
 ной филологией и въ психологическомъ
 въ толкъ и сочинить, что это против
 ники находили возможность зак-
 лючать отъ того, что они знаютъ,
 къ тому, что они не знаютъ. И не
 возмоща, что была и разумъ Божий
 есть воля и разумъ чинственны —
 изъ взятой въ некоторой, очень
 превосходной степени. Что это было
 что Богъ не можетъ познаваться,
 хотя и въ несовершенномъ via super-
 rationis i. eminentiae нано въ
 ратается современная католичес-
 ная догматика. Это и вертали
 Penzance въ своемъ интерпретации,
 nihil potest per sanctas scripturas
 probari, quod iustitia non potest
 tueri. Они дали примеръ, что
 Богъ гримлетъ sublatione boni,
 что стало темъ они, тогда страсбургъ

Rohle I, 32

кто добру, всегда безосновочно могут
узнать, что хорошо, что дурно, что
нестало, что стало. А взрослые
знают, что это не так. Это
человечки, даже те мудрецы и бла-
гомысливые, они не знают, не поспее-
ли узнать, что хорошо, что дурно,
ни сего меньше, даже осуждают
добросот от злого. Это опять тоже
объяснить можно, что они привыкли
во священные книги. Они не по-
редят велико осуждают свою при-
роду, даже что по вину. Не только
теперь, во зрелом возрасте, они
больше привыкли так. Всегда ^{естественно} ~~отрешены~~
к дурному, они вселились в
своего раннего детства —
и привыкается признавать, что мож-
но было не лучше, только теперь.
Вот не так совсем все сразу выхо-
дит отращивание — и только тогда
его, как бы дали у дитя, но у дитя.

Ita imbecillitas membrorum
infantium, innocens est, non ani-
mus infantium (Cont. I, II)

Онъ вса на своихъ существахъ чув-
ствуетъ себя принадлежащимъ к
массе *perditionis*, к массе *peccato*.

Для него ясно, что онъ и видел
на своемъ ^{каждомъ и каждомъ изъ насъ} ~~каждомъ и каждомъ изъ насъ~~
лице ~~каждомъ и каждомъ изъ насъ~~ грехо-
вую печать ~~каждомъ и каждомъ изъ насъ~~ греховъ. Но-ви
зло, въ которомъ онъ ~~(возражаясь)~~
~~никакъ не признаетъ~~ ~~онъ~~ видитъ
вину себя — онъ видитъ и въ себѣ.

Откуда оно? Почему съ нимъ
пелъ въ боротъ? Почему и теперь
уже, когда св. книги и катол-
ическая церковь открыли ему истину,
онъ такъ же, вращаясь словами
св. Павла, чувствуетъ грехъ, а не
пастъ зло? ~~Видитъ отъ себя только~~
исеть Бога винить пелъ. Богъ

есть творецъ всего, Богъ всемогущъ
и всемогущъ — значитъ вина въ немъ
всѣхъ, вина въ немъ отъ него
только приотъ — совершивши чуж-
ное или преступленій. Адамъ, до грѣ-
шника только въ раз-мудрости

гана возмощиетъ нѣтъ въ Богу — posse non rescate —

онъ не воспользовался ~~нѣтъ~~ нѣтъ, онъ

отвергъ Божеское и захотѣлъ своего.

Преступленіе отъ такъ утало —

этотъ слуга и слуга и пригнать до конца

наказаніе. Собственной силе

~~спастись~~, ~~уже~~ ~~человѣкъ~~ такъ согрѣ

шилъ, ~~человѣкъ~~ отринулъ отъ

Бога уже спастись не можетъ.

Онъ вообще уже не можетъ и

послать добра. Онъ такъ и угрозо-

валъ свою естественную, фантас-

тику отъ Бога прирочу, что сталъ

способенъ только зла и зло.

И, если бы Богъ судилъ его по справед-

ливости, то приговоръ мой былъ

только одинъ: вечная мука, и

вечная смерть. Но Богъ не только

справедливъ — Богъ милосердъ. Вечная

основательной любви и покаянны чаше

и величайшую терпѣ

блестѣ, онъ рѣшилъ наказать

на Землю своего единственного сына

и предать его людам и смерти, чтобы
такой ужасной пощипкой страшило
просто ~~людей~~ Адама. Потому и не
нужно было посылать сына на землю
Августин не отказывался. Византия
не утврждает, как в последствии

Григорий Великий и в особенности
Амброзий Нейтерберийский, что ^{у Бога} не
было другого способа спасти че-
ловечество. Византия только,
что это тот способ был совершенный,
не отвращает от него и на

вопрос, почему против Адама передала
по наследству всему человечеству.

Вопрос этот был для них труд-
ный, что в это время церковные ^{традиционные}
осудили, как еретическое учение о нем,

что души человеческие, как и тела, действительно
распространяются рождением. Равно

и только тела души все время
неботоропенно создаются Богом.

Несомненно, положение Августина

было очень трудное - и Юлиан не
заметил преследования со стороны

нами указавшим на то, что ур- Дилевски, 266

не о первоначальном праве собственности
приводит к трюизму.

И все то и Августин отъясняет
непокорности. Он ^{превосходно} ~~отлично~~ чув-

^{мств} ствует, что сила логики на ес-

тество его противника и что он

не может угодить своим аргу-

ментами защитит занятую

ими позицию. Но когда пришлось

выбрать между необходимостью

отказаться отъ объяснения или

отречься отъ неоспоримой для

него истины — Августин

потерял из виду гла внос-

имую Philosophaster Рокорит — и Aristoteles Рокорит

отправил пред почтение второму,

и то для Августина, писавши,

как говорить Барнаба в эпоху,

когда все умное отбрасывает

вся вопросы. Считалось ^{признавать} присутствием

первого и второго, Соок и

Знаменательна. Августин почувство-

нотные и утверждаю quod ratio
arguit, non potest auctoritas vindica-
re (Doops, 431)

(II, 202)

вась, что несомненно, действительность не перестает быть действительностью. Что же все же нужно считать — хотя они и не мирятся с разумом. Отсюда один шаг до общего и последнего, вводя, что действительности не нуждается в санкциях разума, что разум должен не повелевать, а подчиняться, ибо что его власть распространяется возможно то, что разум есть лишь до определенных границ считаться невозможным. Такого

ввода Августин не считал. ^{общего} такого ввода, на сколько мне известно, никто никогда открыто не делал. Но, в занимающемся

вопросе. Августин принял такое решение, которое будто бы он тот же ввод считал. Но так как своеволие безпредельно и все такое было для Августина не только странно, но и для тех философов, которых он не признавал, то он всегда считал ввод прямо противоположным

на и в тѣ философию,
пой: онѣ повернулись въ сторону
разумнаго критеріа истины
онѣ поставили принципъ незаб-
веннаго авторитета католической
церкви. Это его и породило
въ „византизмѣ католическомъ“, какъ говорилъ и здравому разуму корет-
ти и привело къ тому исполне- нно: упрямство, „византизмъ“ философии
ному въ первомъ взглядѣ абсолю-
тно историческое значеніе Августина
и Византи, при всемъ уваженіи, doof, 412
которымъ онѣ пользовались въ свое
при жизни свои, сравнительно
очень ограничено. Онѣ имѣли
влияніе лишь католики по колѣни
онѣ развивались „византизмъ-като-
лическій идеи. Это все оригинальная
идеи пацли съ признаніемъ вѣн-
року въ кругу лишь много новаго.

VII

O domine, Deus noster in velamento
Ps. 68, 8
clarum tuum specimus et protegi
Ps. 16, 8
nos a porta nos. tu portabis, tu pos-

tabis et parvulos ~~tuos~~ et usque ad canos
 tu portabis quoniam firmitas nostra
 quando tu es, tunc es firmitas, cum
 autem nostra est, infirmitas est." (Conf IV, 16 конес)

Наша сила - лишь тогда сила, когда
 с нами Бог, без Бога - во всем
 изнана немощность. Мы не так
 слабы существа, как и убежденные
 сродники и старцы. Разумъ взрос-
 лых ^{большее} не может иль вознести к небу
 иль, что не перазумие младенцев.

Значит ^{естественного} ~~натурального~~ ^{разума}, в противупо-
 ложность тому, что думали антич-
 ные мудрецы не универсальна. Они им-
 ютъ свои пределы, свою ограниче-
 ность. Пусть для обих обиха
 течений жизни эти пределы кажутся
 огромными, да не безграничны
 практически пространства, зримые
 римской империей в 96 для тогдаш-

него человеческого ума кажутся безграниц-
 ными и властью тирана, безпределами.
 рабства и власти иль свободы и бытия самих людей

[illegible]

онъ власть естествонахъ силъ, тѣмъ
 боиасъ склоняется въ мощи и
 въ вѣчнаго значенія. Имъ нѣтъ
 то, что подъ извѣстными силами
 сила природы окропило мисли и
 людей падежамъ и возможности
 разордки послѣдней тайи о міроз-
 даніи. Только ~~тѣмъ~~ ^{мѣстѣмъ допущеніи} и подра-
 жетъ продолженію, варахаетъ ко-
 ность современной философии,
 и истинное и вѣстивое разнообразіе
 разіе мизернаго явленія. Допу-
 скаяте, что закона природы
 ограничена въ своемъ значеніи
 пространствомъ и временемъ,
 т.е. ^{тѣмъ} ^{въ} ^{порядкѣ} ^{ке} ^{которомъ}
 ма наблюдаясь тѣмъ ^{не} ^{болѣе}
 стѣ тѣмъ ^{не} ^{болѣе} тѣмъ ^{не} ^{болѣе} ^{болѣе}
 и не будетъ тѣмъ ^{не} ^{болѣе} ^{болѣе} ^{болѣе}
~~тѣмъ~~ ^{не} ^{болѣе} ^{болѣе} ^{болѣе} ^{болѣе}
 атомъ бо нашей вѣчной сущности
 тѣмъ ^{не} ^{болѣе} ^{болѣе} ^{болѣе} ^{болѣе} ^{болѣе}

magnum scientiae obstaculum
 §. I, Pr. IV, III, Sec. II

de necessitate spiritus prophetiae

миръ и т.д., и всъ гласноу
мѣтѣ о философіи, какъ поуча
разсужденіи въ прак. Ибо, какъ
бы не употребляли каментъ и
поучагованіи ^{поуча} философіи гонима

непоучитъ изъ философовъ
предполагая res nullo alio mo-
do neque alio ordine a Deo pro-
duci potuerunt, quam productae
sunt. (Non copiamus ex ordine

more uti omnino: naturae leges
et regulae sunt ubique et semper
eae dem, atque adeo una eademque
etiam debet esse ratio rerum
qualiumcumque naturam intelli-
gendi. (A) Иными словами по тому,

что есть, что и в усе непотом
и узнали на похвалу сущимъ и
тому, что будетъ, что вообще
можетъ быть. (A) Если не влики
которитъ полностью всего за

(S. I. , Prop. XLIII)
ep. p. II, prop. VII
ordo et connexio idearum
idem est, ac ordo et connexio
rerum.
(1) sub specie aeternitatis seu
necessitatis, IV, LXII
62

твояса Principium - ordo et connectio
 idearum idem est ac ordo et connectio
 rerum - ^{т.е. опис. в т.ч. опис. опис.}
 что не ваякой философии формулирует
 психофизический параллелизм. Но,
 я полагаю, что идея самого принци-
 па центральна т.ч. и в этой
 формуле не взаимное соответствие
 между явлениями материи и духа,
 а вочный и неизменный порядок
 и соответствие между явлениями
 т.е. ordo et connectio. Ибо в понятии
 понятий дана психофизическая
 материализм дана и эти не
 может. Т.е. и в этом смысле, по при-
 меру, что известно из метафизики
 в ^{первой} книге. Всегда соответствуют
 твое определение изменений
 психический. Но нечто никакой
 возможности проникнуть в тайну
 связи между двумя порядками

ETh
 (P. II prop. VII)

различных явлений. И, повидимому,
уже самому Спинозе не столько
интересно было проникать в тайну
этой связи. Онъ удовлетворился
лишь установлением принципов —
cogitatio attributum Dei est, sive
Deus est res cogitans и *Extensio*
attributum Dei est, sive Deus est
res extensa. Второго изъ бесконеч-
ныхъ атрибутовъ Бога — мышления
и указав только на то, что оно
невысказано, и еще менее вяс-
ливая, почему такой скромной резуль-
татъ вполне удовлетворилъ столь
требовательного философа. Можно
также сказать невысказано,
какимъ образомъ бесконечное коли-
чество модусовъ т.е. вся существа-
тельность исходитъ изъ Бога.
Кстати, эти последние вопросы были
и остаются до нашего времени неясны

84.

Р. II Prop. I et II

мысли и против

С. I, 662

т. 89

наше свое philosophum. Уже Фрих-
та безпокою все индивидуаль-
ное, вносящее на поверхность
бытия и затмевая слова безпокою
пропадающие. Фрихтманн и
существование индивидуального
считает прино незаконным, преступ-
ным и во злоте индивидуального
высшего оправдание низание, во
искупление преступного существования.

Ма помини, что и Платону не
легко было мириться с многооб-
разием реальном мира — и он
принимал то, что считал его
призрачным и управляет от
него во сферу идей. Тогда было у
Аристотеля, и у нас у Платона.
Синквиза отчасти формулирует
то, что думали все философы пред-
шествовавшие времени, когда говорили:

С. I, XIX VI, Appendix (88a)

nam et ex propositionibus 21, 22, 23
constat, ille effectus perfectissimus
est, qui a deo immediate producitur

et quo aliquid penis ^{causis} ~~causis~~ inter
mediis indiget, ut producat, eo
imperfectius est. И не ^{разбрав} ~~стому~~ ^{приводитъ}
теоретикъ, на котораго Спиноза зѣвалъ,
сплался, но внимательная анализъ
приведеннаго отъ него достаточна
обнаруживаетъ, что Спиноза посто-
янно не понималъ и не видитъ
задачи философии не въ логиче-
скихъ, а въ нравственныхъ.
И точно - основное положение Спинозы,
что Богъ есть совершеннѣйшее су-
щество. И онъ на ^{эти} ^{положенія}
построилъ опирается во всемъ своемъ
разсужденіяхъ. За нѣсколько стро-
ницъ передъ тѣмъ доказавъ, что
вещи не могли быть грудами,
что онъ вещи въ действитель-
ности онъ защищаетъ свое утвержде-
ніе указавъ, что если бы вещи
могли быть грудами, то эти ^{ука-}
завало бы, что Богъ не во всемъ
совершененъ. Но, какъ мы уже, какъ

допущено, что Бог совершенней-
 шее существо и, что на ^{сам} патолого-
 логичность идеи совершеннейшего
 существа, что можно исчерпать
 все ее содержание и, таким обра-
 зом, из нее ^{вывести} ~~вывести~~ ^{оплат} кререк-
 сное ~~вывести~~ - ^{каким же образом} ~~это является~~ ^{вопрос},
 припрителю а можно, что ^{творчество} ~~совершенство~~
 как существа может ~~быть~~ ^{дано}
~~стать~~ несовершенным? Второ-
 наоборот идеи совершенного
 существа предполагать и все,
 вывод. исходящее от него совер-
 шенно. Спирова же ^{допускает,} ~~предполагает~~
 что ^{чтобы} больше требуется пос-
 редственным звеном между Богом
 и созданной им вещью, т.е.
 вещь 2 будет несовершенна? Опять
 тот же вопрос? Во-первых, почему
 нужна эта посредственная вещь?
 Почему Бог не мог создать все
 существующее непосредственно? Второй-

существовании
потому ~~необходимо~~ посредств-
ным звеном должно отразиться
на качестве создаваемых творений?
Не только наши разум не видит
во много ~~исоблюдения~~ - но и
двигательный наш ~~реализм~~
^{интерпретация действительности}
опровергает Спикозу. Разве люди
и животные в течение истории до-
сра били себя, чтобы вообразить
Спикоза? Слать, безобразия, му-
пы? Пасторки и соловьи, лошади
и ~~птицы~~ ^{слоны} такие же теперь, какими
были несколько тысяч лет
тому назад. Есть даже много
оснований думать, что ~~существенно~~
mediae, как учить эволюционную
теорию, приводит к таким прави-
лам совершенствования, А что, что
Спикоза ~~предлагает~~ что очевидно
ничего ни а priori, ни а posteriori
не оправдывающее допущения того

и тем не более значительную,
чтобы у нас жили.

потому, что силу, как и со при-
 нципиальности, нужно было сорвать
 во что бы то ни стало из пути
 magnam scientiam oblatum, как
 они сами вразумятся: ~~принцип~~

~~нужно переписать, что Спиноза,~~
 как и в философии отыскать
in academiis
 знание ex factis rerum qualiviscunque
 naturam intelligendi. ~~Чтобы найти~~

~~мысли философии от Спинозы~~
~~до философии древней от более от философии~~
 древней, что самая сущность знания
 в объяснении. Она из заимствован-
 ной и есть треть философии Спинозы
 в том, что и состоит, что и есть
 до него с такой принципиальностью ^{философской} и отвлеченностью

не проводил мысли о необходимости

связи вещей. Кант извостил

в этике он не побоялся ~~отв.~~

~~мысли~~ довести до последней последователь-
 ности до крайних предположений.

Quarto officii potest, si homo non
 operatur ex libertate voluntatis

2

49
 P. II, Prop. XLIX, Scholium

1) В Cogitatae Metaphysica II, Cap. XII

3/0 он еще держался старого мнения

voir suivante

quid ergo fiet, si in aequilibrio sit,
ut Buridani asina? fame et
siti peribit. / Euse br Cogitata
metaphysica omne ^{corpus} non ~~non~~ o dyph-
genovow osunzo pruzano unare:

(Eth PII, sup 43) / 1

Si enim hominem loco asinae pone-
mus in tali aequilibrio positum,
homo non pro re cogitante, sed
pro turpissimo utine erit habendus,
si fame et siti pereat. / Hu br, 2mu-

Cog Math. II 12 § 10 / 1

Ho omz yse ugento qonovza: dico,
me omnino concedere, quod homo in
tali aequilibrio positus fame et
siti peribit. Si me rogant, an
talis homo non potius asinus quam
homo sit aestimandus? Dico, me

^{historiam}
(nempe qui nihil aliud percepit
quam sitim et famem, talem ci-
bum et talem potum, qui aequo ab
eo distant)

nescire, ut etiam nescio quanti
aestimandus sit ille, qui se pensi-
am facit... Euse br expovme, ^{cedo} za-
yomz olozo Cnupovzo Inta nescipomz,
Kamen paz postroz obantolypomz -
x boz momeze gamz setz molozi
oguz omvotz: unare muprimovz

бы отвергнуть возможность этих знаний
 и именно того знания, которое
 только и ценил Спикова, знание
 научное, построенное на принци-
 пал, как строится математика.
 Уже в первых определениях,
 по идеалу Спикова должны и
 нисе заключаться вся действитель-
 носты. Конечно, идеал Спикова
 отдал идеализ. Он не мог
 из своих определений вывести
 действительность. Существовало,
 что он мог сделать это
 бы назвать резкие парадоксы,
 которые свои резкостью под-
 держивали его нежелание сти-
 латься с той или иной сторо-
 ной жизни. Такие повороты посто-
 ятельности Спикова, стали
 прославлять историками фран-
 цузской, вовсе не заслуживать такого
 удивления. Да дальше полагая
 быть постою постоянным

не потому и, может быть, со-
слаба неотразимого логика сст/
лучшим или страсти того, как
^{слова}
бесположна в том отноше-
нии логи. Спиритизм постъ всти-
рической оценок, воздавшей за
неосуществленное намерение, как
за дано ~~свидетельство~~ сест testimo-
nium paupertatis неволевыми
разума. Если Спиноза оградить
постъдовательности — то стало быть
постъдовательности, сказочной жаря
птицы, никогда еще не пришло.
ца на нашу землю. Я не могу,
конечно, отана вливаться в орбиту
на формальной критике спино-
зовской системы, до сих пор не
пупно. Для моей цели достаточно
приведенные указания. Ограничить
допущения, quo aliquid pluribus
causis ит.д. спинозовская система
совершенно отрастает отъ себя.

освобожденный. ^{твое} А утверждение
 лепт и из средств, по аскетиче-
 ские? На каком основании узники
 отбывавшие дабыть вь вь вь вь
могущество вь вь вь вь вь вь вь
 на опять вь вь вь? Ясно, что
 великое значение Рипоза, давшее
 ему такие строительные покло-
 ников, коих Шейнманер и
 обезпечившие ему такую вь вь вь
 изумляющую роль вь истории, корен-
 лось же вь его диалектическом
 искусстве. Для него логика игра-
 ла роль, которую для бы
 Августина сыграла церковь. Но
 вь вь вь вь вь вь вь вь вь вь вь
 создавать разрозненность
 вь вь вь вь вь вь вь вь вь вь вь
 было дорого. Вь вь вь вь вь вь вь
 авторитета — ему вь вь вь вь вь вь
 что без вь вь вь вь вь вь вь вь
 одобрения все вь вь вь вь вь вь вь
 манисмо жизни теряет смысл

mode?

право на существование. Ничего
больше заставить признаться
своей правоте. Ничего, что бы ник-
то и паке не думал, что мы
так думаем. И ничего само-
му только мы дозволять себе,
чего мы в силах истребо-
вать от других. Если собою
различается, что из графика
авторитет и предположить собою
и характер возмездия и при-
заний, и на оборот, конечно.

Спиноза мог бы сказать во все
се то, quo nos vitu perabiles
sumus и ganz произвитами мис-
толу, quo nos viciabiles sumus.
Может быть благодаря тому,
благодаря своему развитию, в том,
справившись с непокойными
температурами, у Спинозы и
получилось впечатление о всемогущем.

шествия разума. Эта огромная
 задача поглотила всю его memo-
 рию. И именно потому,
 что он не упустил всю силу, он
 привнес думать, что это дело
 есть вожделенное, истощающее
 дело жизни. Так что, я думаю,
 что Доджс напрасно говорит
 о величии Августина по Спи-
 нозе. Мне кажется, что раз-
 суждения Августина о породе
 были скорее воззванием к несо-
 дованию Спинозы. Потому что
 у него, что порождение не про-
 бует награды, что она сама
 есть награда. Августин же
 прямо не возмущал той мысли.
 Самодовольство, авторитарное
 порождение в его глазах
 была гордыня и ревность на-
 чаломъ всегоснаго греха. За что
 он и попал по Пелагианцевъ,
 без надежды Августина была

в то же, что готовящихся до-
готовить ^{ты} не можешь и не
думаешь давать удовлетворения
и не удовлетворяешь свои откровенно
говорить тебе, что вности
состоиками утверждаешь пра-
вильное, что они - лгут.

Если догматизм можешь
только много дать - брать
все стили берут от неудач-
ной жизни, брать они разни-
чают своим самоубийством?

Начало вора Аввакума всего
убедительнее, что люди неспособны
творить добро и сами созда-
вать для себя достойную жизнь.

И я полагаю, что, если через Св.
мозг, Иленина хера новой шее
протестанское богословие ври-
лось не идет Синода о самоуби-
вающей догматизм, то это прои-

Догматизм - духовная блага, достига-
ющая телесную так же прозрачно и
тщательно, как и блага материальных

должно только оттого, что, по-
давшему преданию новгородцам
паче всего завоеваний и новог-
родчан все устроено и обдумано
ноу, протем аские урне ном.
рши самую способность и умение
существование человеческое необ-
разимое. Мысль наша еще
преклоняется перед Синодой -
его преемники уже предначи-
нают, который, сохраняя традиционные
Синодальные принципы, советом
отрывать иль отъ иль естество-
поль иудей. Синод же иудей,
Синод же чувствовал себе без-
полезно болоню, умиротворяет -
и на этом вопросе сего дру-
году. Но и не забываем
онъ въ свои исторические до-
казательств, только поверхностно
взгляд не уяснит нуду мнот-
ной Греческой иудейской

Choura brown

"Dennlich ist, dass die Erbsünde
der Grund alles Sündigen ist und
das es sich mit ihr ganz anders
verhält als mit den actuellen Sünden,
weil hier die schlecht geworden
Natur das ganze Leben inficirt.
Dass das aber ein unerhörte Meinung
in der Kirche ist, ist unverkennbar
(J. J. II, 211).

Harnack III //

наше видя и не приверженцы
воле отравлять иль сего нравств

de emend. m.
Tractatus de emendatione
intellectus (opus postuma)
au
Trad. de Intellectus
Emendatione //

гипотезы. Хотелся представить
подъ всей жизнью и то и то
контрольной аппаратуры, зыб-
чивости устроенное существо-
вание отъ вихревой бурь.

Условья внасть, что хорошо и
что возможно — эту кантася, что
безъ того самое существование
немыслимо. Отдавъ себя во

власть неизвѣданнаго — кто
на это рѣшился? ~~И вѣтъ~~

отношении Бл. Августина — прова

подъ свой кой кой олицетворенной церкви —

* рѣшился вступитъ въ уединеніе,

которое оказалось равно непре-
одолимо ^и для католичества,

^и для протестантизма. Онъ

своими возраженіями послѣди-
тельно ^{каждо} бичуя похву и въ поху

каждо ^{каждо} человека. Въ ней масса

редіиціи, масса режати и

въ существѣ не только ни на что различна

на спасеніе, но и своимъ жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

78
agendi potentiam contemplatur
lactatur; et eo magis, quo se su-
amque agendi potentiam distincti-
us imaginatur. У и противу
новости (LX) Cum Mens tuam

impotentiam imaginatur, eo ipso

contristatur — и, можно при-

бавитъ, что Снудоза ^и и

самъ не едина — eo magis, quo

suamque impotentiam distinctius

imaginatur. Какъ бы проеци-

руетъ и строитъ не доказавши

Снудоза, что эти нововѣстны

онъ вавитъ въ той же области

нотью, от какой геометрии вѣ-
дуть свои теоремы о линияхъ,

плоскостяхъ и тѣлахъ — едина

можно не почувствовать поху

или въ крайне парадоксаль-
ное тѣло, которое даже

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

и жизнью жизнью

а благодарити Божесю. ^{Слава} Оу
вперво прогнупировани бгаво-
гати, какъ града превенис.
Не потому Боу посяаеиъ
человѣку бгавогати, что человекъ
еи заслужилъ своиимъ сторахътамъ,
политъвани и горѣнии гни-
ми. Ни сторахътамъ, ни молении,
ни гнати горѣ человекъ не
можетъ, пока ^{1) 2)} этого не посяаеиъ.

~~Божу посяаеиъ~~ ^{1) 2)} ~~Божу посяаеиъ~~
~~Божу посяаеиъ~~ ²⁾ ~~Божу посяаеиъ~~
Божу посяаеиъ ²⁾ ~~Божу посяаеиъ~~
Божу посяаеиъ ²⁾ ~~Божу посяаеиъ~~
Божу посяаеиъ ²⁾ ~~Божу посяаеиъ~~

(quandoquidem ut Apostolus ait,
in Adam omnes moriuntur, a quo

1) Sunt omnes homines una quaedam
massa peccati, supplicium debens
divinae summaeque iustitiae,
quod sive erigatur sive donetur,
nulla est iniquitas. (Looft 380)

214
157
cymgenii нитро обугаро не нитро
сн нитро, нитро нитро, нитро нитро
наемъ свои познаниа на мениа нитро
И. И. полд. 358 см. II, 2. ~~Томениа нитро~~
"Ga enim omnia quae clare et
cum ipsa pura mente et ratiocinatione percipi
distincte intellegimus Dei idea
nobis dicitur non quidem verbis
sed modo longe excellentiore
et qui cum natura mentis
optime convenit (!); ut una
que qui certitudine intel-
tus gustavit apud se sine du-
bio gustavit. ~~Нитро нитро~~
уборениа нитро прозвуча! ~~Нитро нитро~~
нитро нитро нитро, нитро нитро
Божу нитро нитро нитро, нитро
acternus esse. ~~Нитро нитро~~
нитро нитро нитро нитро нитро
нитро нитро нитро, нитро нитро
нитро нитро нитро нитро нитро
нитро нитро нитро нитро нитро

[illegible]

72
своих риторических, давая
облески от въ слова т.о. не удово-
творававшие ^{нестыжно} снисходитъ до
подачи ^{до} самооправдания
затѣмъ, что не сущее, а
именно распоряженіе, это неопре-
дѣленіе "истина, эти дѣла,
^{большое} нововведеніе отъ истины, отъ нуды
взявъ Спиноза эти права, поче-
му заговорилъ онъ, какъ власт-
ительствующій? И не ясно ли, со дру-
гой стороны, что весь его, дока-
зательства "все попытки ^{more}
доказать принудитъ своих
собственниковъ думать такъ,
какъ думать онъ есть только
условная форма традицій и обя-
занности ^{кореннаясь въ} (увѣренности, что обога-
щеніе и останется господство
мелкихъ людей. Для самого Спиноза,
этотъ отъвѣтъ, {онъ уже не боится
терять изъ того источника} онъ,
подходя къ источнику, вовсе не
спрашиваетъ себя, существуетъ ли
его вина чуждой или губи-

wir können nicht, das heisst wir
wollen nicht. (Harnack 8. III, 113)
И в самом деле
до этих слов не было преувели-
чения. Правда и то, что бл. Авгу-
стин испанский эту страничку
парадоксальности положений разо-
бьяка, глумящегося, что все, что
даст мир не может нас спасти
его кутюрье и мажораной
и влиять на мир и убеждения,
что не в его воле сдвинуть хоть
что нибудь, чтобы приблизиться
к такому великому источнику
истинной жизни. Но, что испа-
нский Августин на эту, впрочем,
каждому приходилось испытывать
во сне. Страшней кошмар ду-
мать про себя. Мы чувствуем, что
это сон, что избавиться от э-
того можно только проснувшись.
Мы делаем всякий усилие, чтобы

теплой. Он внутренне уже презира-
ет много людей, ^{или} потому что такие воп-
росы не существуют. Он открыл не-
большую уверенность - уверенность чело-
века, который направляет не зна-
ющую ошибку сила. Для него уже
не может быть отравления ис-
точником. Оттого он и дерзнул
утверждать, что *Forz tunc ratio
boni*. Он говорит боже: *si liberi
nes liberi nascerentur, nullum boni
et mali conceptum, quam-
vis liberi essent*. (Эк. IX, LXVIII) ~~quia~~ ^{quia} свободной ро-
ждения людей нечастно совсем
противуположение добра и зла.
Говоря все это, Спиноза полагает,
что он все-таки истинно, правду
всегда обязанная для всех
людей. Он забывает, что политик
это когда-то он так думает не может
всегда так думать, и, что, ста-
но для других теперь не может
так думать, что для других лю-
дей сказать, что *Forz tunc ratio
boni* или что свободной человек
nullum boni et mali conceptum for-

проснуться, и удивляясь, что все
усилия напрасны, что такое опасение
не в тебе, а в твоих. И тогда
сознаешь крайнее напряжение
существа, что ты проснулся совсем,
согласно со своим лбом и каменным
вершиной к двойственности
нечто, что уже все уже прошло,
что ты уже больше не во власти
твоей, асистокой сил. Но прои-
дуть мгновений и ты видишь, что
пробужденный не дано, что пробуж-
денный дано ^{мнимое} призрачное. И опять
ужаса и опять страхи и ^{сознание} ^{мнимое}
своего ^{полноты} безвечия и влечение ^{всего}
напряжения всего обесценила
существова. И только тогда, когда
с одной стороны ты удивляешься
в том, что обоняешь ^{как бы ты напрягался} ^{твое}
не спастись, а другой стороны когда
ты ^и уже совсем кони достиг-
аешь ^{невозможности} крайний степеней, полу-
ности и тогда пробуждается,
возврат к двойственности

mat, все равно, что отрицатель-
ное существование Бога. Вспомни себя. Агге-
тионич и всеми философами Рни-
носа ставили постулатом только филосо-
фова beatitudo, которое он определил
§. IV, стр. 4
нечто ^{всего} ^{существование} ^{beatitudo}
do nihil aliud est, quam ipsa animi
aquietas, quae ex Dei intuitiva
cognitione oritur. Им, в 196, помет
look, 362
переграживая Аггетинского:
tu fecisti nos ad te et inquitum est
сознание, думая requiescat in te.
Успокоение души есть и следствие
и признак познания Бога. Позна-
ние, иначе говоря, сопровождаемое
состоянием удовлетворенности
и покоя есть последнее оконча-
тельное познание. И все наша
двойственность ^{двойственность} ^{быть на}
является не тому, что при этом
не той цюме. Вот почему
Спиноза борется с теми аффек-
тами, которые нарушают душев-

mensur. крѣпкимъ мѣромъ, имѣ дѣланіемъ,
показаніемъ на чѣхъ помыслахъ, гласъ
мѣнѣсъ рогами. Unde hoc monstrum?
et quare istuc? luceat misericordia
tua, et interrogem, si forte mihi
respondere possint latebrae pœna-
rum hominum et tenebrosissimae
contritiones filiorum Adam. Unde
hoc monstrum? et quare istuc
HIV. (VIII, 9. Confess.).

IV, XLVII

non nonon. Spei et metus affectus
non possunt esse per se boni. Non
tamen, obtruncemur, quo magis
ex ductu Rationis vivere con-
mur, eo magis Spe minus pen-
dere et Metu nosmet liberari
et fortunae, quantum possumus,
imperare conamur, nostrasque
actiones certo Rationis consilio
dirigere. Neque reperit nesciam
comparumque eorum enoba nobis opor-
tetur: qui Metu ducitur et bo-
num, ut malum vitet, agit
is Ratione non ducitur. Non
nonumque usque praedictum,
namque tractatus de int. emend.
nemque eorum quicquid dicitur,
me. namque eorum quicquid dicitur.

Вот именно страх и негодова-
ние такие порочные страсти-
лики, которые во всем по плути

правда, въ томъ бурномъ ^{въ Августинъ} ~~путешествии~~
сказался филологъ, сказанъ върши
успехъ ^{сознания} илиновъ. Для Августина
вопросъ ^{предъ} ~~стоялъ~~ въ томъ видъ, ~~кабъ~~
илиновъ филологъ: на тѣхъ сторонъ иудей, на
правотѣ дожна ~~быть~~ либо на
сторони его или Пелая.
его стороны, либо на сторони Пелая.

Законъ противоречія, въ томъ Ав
густинъ, не соимъ вая, и въ ^{он} ~~путь~~
область не теряетъ своей власти
и значенія. Поэтому то онъ такъ
страстно добивался осужденія
Пелая и его товарищей. Ему
казалось, что только устранивъ
съ пути противниковъ своихъ,
онъ ~~можетъ~~ беспрепятственно дви
гаться по направленію къ постав
ленной имъ себѣ послѣдней цѣли.

Но здѣсь ограничился только
этими противниками указавъ
читателю самъ на томъ ^{примѣръ}
~~названіи~~ ~~на~~ ~~придотъ~~ ~~слова~~ ~~вер~~
поймать,
~~нужно~~ ~~во~~ ~~вопросу~~ ~~о~~ ~~тебѣ~~, на нѣмъ
ограничить иуди посредствомъ

81
изъ естества сего состояніи ровни
востой. Если бы не постоянная сн
на аттракцій и нагнзга спиноза
остался бы въ томъ колѣ, на котору
лучайности рожденія и обстоятельствъ
со мнѣданъ лотъ поставили и.
нужна была внутренняя буря,
нужно было толкованіе проти
вопѣтенія для того, чтобы скла
поз по пассивному прозвѣданію и
путьмъ аи корни въ родичи земли
прочно. ~~бессмысленно~~ въ ютѣвую колѣ
душа была вопрощена въ плас
ности, въ которой держится об
ное тепловатское существованіе. Крида
въ aquiescentia Спинозы забав
о томъ, что его поднимало изъ чрес
нелѣ обогденности. И, въ 96, aquies
centia вовсе не есть исключитель
ная прерогатива философовъ.
Наоборотъ, состояніе ничтожно
возмущающаго покоя подготавли
въ своей чистотѣ видѣ только у
людей, никогда еще не знавшихъ

логическою переработки своих переживаний; приложить к тем же суждениям, которые они считают себя вправе приписывать предикату общезначительности. Августину казалось, что, если ему удалось приобрести восточную познанию, то, зная эти самые основы, он уже узнавал все пути, которыми Бог привлекает к себе людей. Ему, ученику, который сам стоял и говорил о несповедании аутентичности и в голову не пришло, что ^{такие допущения} (он ограничивает власть Вселенского, предписывая ему только возможности, края получили предварительную санкцию в философских трактатах его великого учителя. Папский ставил общее положение, что упрям Агния не могу повредить Антонию и т.д.

философия
социальный и бурбон. Революция ста-
вится сего иголом добутым поном
мертвее о restitutio in integ-
рит^т (восстановлении), которое свойствен-
но и даромъ дается всякому
болю или менее ограниченному
и ффору, словомъ бурбониз-
мону существующий. Кто од-
нажды хотѣ возметъ на иррациона-
льную отгадку и каждаго,
тотъ уже никогда не вернется
въ прочному поном. Не даромъ
дана какъ олице показана:
credo, Domine, adfusa meam
incredulitatem. И на вопроша-
ние у людей болышаго религиоз-
наго опята, мст. 20 поразились
признаки, которые позволя-
ли признать, если хочешь проки-
нуть въ источникъ философии
исборства. Мертвеемъ и во-

это было бы несправедливо,

потому что: Августин отрицает:
право Адама погубить все живое
существо: если бы оно погубило не
все, а только часть творения,
это было бы несправедливо. И бл. Авгу-
стин, и Пелагий оба никогда
в св. писании не находят текста
в оправдание своих учений. Но,
Пелагий не слышал того, о чем
говорит Августин — Августин
говорит не только о тексте, приво-
дящем Пелагия. Той многогранности,
которая свойственна св. писанию
господнему, даже у тех, когда
они, с гениальной силой не
могут. Каждому кажется, что
не те точки не прямой линии
возникнут в только одной пере-
сечении. И, если практически
оказывается, что можно воста-
вить не одну, и не два, а несколько
переискусствованных — и тогда предстает

82

путем: timor fundamentum salutis
et, praescriptio impedimentum sa-
lutis. И потому Великий интелиген-
тизм отсюда: Sancta ecclesia fide-
libus suis prae misceat et metum.
И гниетивитивно, побуждению,
та раскаяна душевного, которая
наше учение для того, чтобы
вероятно за предвзвешенной
относительной дозволенного раз-
личия и доступного понимания,
предполагает особое душевное
напряжение, возмущение у человека
безудержными страданиями — и цен-
тами не основательными и безгра-
ничными и ~~сильно~~ великими
показателями, которые были сто-
ле призрачными и так же мало
обоснованными. И тогда, когда появ-
ляется вводящая Спиритизма и при этом
он отменяется принципом, отор-
ва живое от добра, то тогда

лететь это полетом и несоот-
ветствием. ^{Вот на} ~~что~~ ~~каждый~~ ~~из~~ ~~нас~~ ~~милых~~
в одной определенной плоскости
и как труднее всего допустить
множество плоскостей и разрознен-
ности и свободу движений в про-
странстве. Дальнейшее изложение
покажет, почему, но какими кон-
кретными заключениями приводит нас
эти потребности все ограни-
чить и вплоть до власти самого
Бога. Пока же займемся друго-
стороной учения Августина. Мы
видели, что ему пришлось вбить
нail в эту плоскость, в которой
жили его современники. Ему дано
стало почувствовать в своем нех-
редственно и острое ограничение
человеческого духа. Живя в этом
мире, он убедился, что он, по
своей глубочайшей природе, принадле-

жи надежде и отчаянии, терза
которое пришлось пройти филь-
софу, прежде, чем он научился
своей мудрости, ничего от него
не узнать. *Spei et metus affec-*
tus possant esse per se boni-
больше того они побуждают
дурного человека, без него
поиски ^{дух} человека постиж-
им абсолютна невозможны.

Без него у него даже не
сбится и потребности барбара
да предель первый, естественной
ограниченности природы, ис-
тучив формулирование Аристотеля
в своей философии середины и
которая в современную историю
познания продолжает упорно
оправдывать много гранич
идеализма, совершенного знания.
Тогда и ^{ту или иную} право на филосо-
фию — ^{мало изжить} ~~нечто~~ ~~своего~~ а: куплю

ценить по миру иному. Imo carbitur gustare et experiri, mo, imo extra
из обаянной жизни можно только verba et imagines percipere,
возненавидя все и всеми силами
этой души. Secerunt itaque civi-
tates duas amores duos: terrenam
scilicet amor sui usque ad con-
temptum dei: coelestem vero amor
dei usque ad contemptum sui. (Д. С. Д. XIV, 28)

Как отказать себя от себя любя,
как сказать, что любовь
к Богу стоит единственно
стыжущего всего существования?
Августин, в своем опыте, убо-
дился, что естественными способами,
упражнениями ума и воли, невоз-
можно достигнуть. Пробуждение, если
и будет, будет только конвульсия,
только во снах. Поэтому, все оная
пойдет по старому: власть чувстви-
тельности не может быть продолжена
облаки внешнего, внутренней борьбой.
Угрю, одно угрю только может

спасити человека. И во имя того
туда - бл. Августин отказывается
отъ всего завоеваний теловически
ума - несколько, конечно, у него
это само мучительства и самоотре-
щения. Он хочет предать в руки
Господа душу свою, и предаетъ -
мать, сына и указавшись, он про-
терой ослепкой, ~~свидетель~~ ^{добродетелью}
человечка, даже въ его положении, ^и
полное доверие къ творцу прева-
щихъ силъ даже такихъ людей,
какъ Августинъ. Можетъ быть
потому въ ра приходитъ мис-
сия тогда тихоня и слепая,
которое исполняютъ человечески
душу. Но даже не пако духа
своего, чтобы передать, то особое
состояние, черезъ которое нужно
пройти человеку, чтобы очисти́ться (искупить!) освободить отъ теловически
и вознестись въ небеса. На
Галласт

отрицаются во великому и славно-
 нному. Виде, много и нехотят
 тому извеще, впервое и нехотят
 паче ищут слова или впервое
 зародившиеся переживания, как
 вода и пролился и расторглись
 вон кости мои; сердце мое сжало-
 лось, как воск, растаяло и переи-
внутренности мои. И это не
 метафора, не условный образ. Ничего
 в самом деле, чтобы душа проли-
 лась, что расторглись кости, что
 растаяло как воск посреди внут-
 ренности твоего сердца.
 Не даром Давидич так лю-
 бил псалма - и не даром псал-
 ма отались до сих пор и ктот
 не преодолевший образцами рече-
 уювного творчества. И разве
 не есть собственными силами и сло-
 вом подняться на ту высоту,
 куда блуждают
 и на которой его призвал великий

ис. 22, 15

?

царя? Мы даже не знаем, уместно
присутствие роговому человеку самим
облагодетельное потишное дурованье,
мы прибавили дурованье, что растет
наскити и, если это не верно по
сущности, то, верно в то же время,
что никто не знает, что случится
дурованье, чтобы облагодетельствовать
вдохновения. В какой степени не-
доступное для нас научная
тайна религиозного потишного -
и вправду ли мы разсуждаем
то, что существуют плановые
способы приближения к Божественно-
му? Все наблюдения надъ теми
и внутренними опатом религиозных
людей показывают нам, что эти
"приемы" искания являются прямою
противуположностью самой идее
плановости. Внутренний вза-
реший прилагать не тогда, когда

или или несли или по инии юти
вимах. ~~Всн~~ вида ехсисита spīritu-
alia и влчются лнцв болше или
менше нсудачными полтнми
логической обрабтки тлнх переве-
данн, которн по самому существу
авоснм враждуют со всзкой логикой.
И вотн Авустинч прачо говорнт
o gratia рсхснснс. Только бнато-
ганс Бонсн мнстнх ворсатс лсстл-
мнх и оцтлх нсвнху нсбнннху
дущу ннх глубокаго и мнхтнннх.
нспробудннх снх. Втора нсстс
готовностн прнзнатн нстнннннх
тнх ннх ннх полоненнх. Вколнх
ба ва нс прнзнават нстнннннх
тнх ннх ннх ннх, вл отн тнх
нс прнблнзнтс ннх ннх ннх ннх.
Втора стнх прнхнх ннх ннх ннх.
Мнхху влрнхннх ннх ннх ннх ннх
ннх ннх ннх ннх ннх ннх,
ннх ннх ннх ннх ннх ннх
ннх ннх ннх ннх ннх ннх

Ср. дннх. ннх

85

ннх. 65, 1. ннх ннх ннх, ннх
ннх ннх ннх, ннх ннх ннх
ннх, ннх ннх ннх

[illegible]

начали Сократа — казалась бы.

Августину питомкой. Как она бы
не была ей разноречива — она не воз-
всестъ человека подъ солнцем, подоб-
но тону, как даже царственные
орлы, парящие подъ облаками,
из собственноручных, столь мощных
красок, не можетъ залететь
за ~~предела~~^{предела} воздушной атмосферы.

Конечно, поскольку Р. Августин
уничтожить и уничтожить противъ
своей оспоты — ему пришлось вступить
в самую ~~отчаянную~~ непримиримую
борьбу с недругами его и
противниками. Но потому
постичь правоту и справедливость
Божью, — бы. Августин, ввиду
за неслыханных вещей, пророков,
и великих и противников — и как
лучше прославить ее. И вотъ, по
страшному, парадоксальной игре
повсюду [?] творения, Августин

съ оскорбительной для своих против-
ников страстностью принимает
на себя и прочитавши ст. Кисаиш,
которая больше всего противоре-
чит индуционным понятиям
о добротъ и призвании. (называется
Теловачъ второй; втора же дается
и тому, кто ее искал, и тому,
кто въ добывался — а тому, кому
Богъ изволяетъ, преемъ, какъ онъ

хотъ равнъ иудеи прохвиль себя.
„ Electi sunt ante mundi consti-
tutionem ea praedestinatione,
in qua deus sua futura facta
praescivit; electi sunt autem
de mundo ea vocatione, qua
deus id, quod praedestinavit,
implevit. Quos enim praedestina-
vit, ipsos et vocavit, illa scilicet
vocatione secundum propositum,
non ergo alios, sed quos praedesti-

2
Г. III, 205

Harnack

(p. organismo Неваси о преемства

navit ipsos et vocavit, nec alios, sed
 quos praedestinavit ipsos et vocavit,
 illi utique sine, qui non habet
 finem. Это учение о предопределении,

т. 114

получивши впоследствии от Лютика
 в особую книгу
 и (Коловина еще долгое время и позже,

прямое неблагодарное для здорового ми-
 рового сознания, вразумление не приду-
 манно самим Августином. В

учении взято из него св. Исаия.

Эти самые испрошенные и ин-
 стинкты мудрости пророки и апостолы

получили от ученого Августина гово-
 ритесь только переживаниями своими,

которые, по присущей критерии
 истины, должны были быть отбери-

ты, или не соответствующая ни
 природе разума, ни природе вещей.

„Но истина та есть сокровище“ (ис. 45, 15)

Бог израильтян, спаситель. “и

1) Горе тому, кто преуспеет

в созидании, воню, черепом из

Земляго черепицы. Станет ли она

торжественно: что ты говоришь
и почему твоё произведение не имеет
статуса? ... Или "кто изобрёл
дочь Господина и кто предложил ему
своё?" к еще - "кто стоял в со-
стоянии Господина? Кто вёл его и
считал ~~он~~ ^{Его} ~~Его~~ ^{Его}? Кто вни-
мал его слову и уразумел ~~Его~~?

Ж. 49, 13

(Гр. 23, 19) X ?

Вероятно, опять, по поводу этих
слов, замеченное Сократом
в основу греческой философии и пере-
медлене до нас в неизменном
виде принципа. Сократ презирал
подобие, п.ч. хотя они знали исти-
ну, но не умели понять ее. Для
Сократа - и за ним для всей грече-
ской философии - непонятная истина есть
истина непосредственная, а не логическая.
Мы не хотим никому добровольно
на пути во всем следовать.
Мы разсчитываем только на свои

сию, по уважению только своего спра-
 ведливости, полагаем только на
 свой разум. Выхватить несоответствие
 от пещи да пророков мы подтаить, и
 Платона вассилия давить из своей
 государства. И соответственно, приговоры
 Платона привести в исполнение
 историей. Пророки не пользуются
 правилами гражданства в современ-
 ных цивилизованных государствах
 и не только терпят, как терпят
 безумные и одержимые. Катол-
 ичество, как правильно указать досто-
 еский, умно воприводит нас за
 ограду своего учения. Но бы. Августин,
 как мы знаем даже одновременно
 и католики и верующие. Но
 вдохновил пророки евангелия и
 не оправдываем вдохновением. (Rom.
 p. 21, 33-34)

O profundas divinationum sapientiarum,
 tum cognitionis dei! Quam imperpen-
 tabilia sunt eius judicia, et eius
 viae impervestigabiles. Quis enim

condonavit mentem homini? Aut

quis ei fuit a consilio. / Имѣ

слова великаго Августина, говоря-

щаго въ обществѣ, вѣстою за

пророками, востановляло исповѣ-

тельную мудрость Творца и воря-

ни сердцу Августина Голубица

всѣхъ приносимый счастливо древности.

Говоритъ историкъ, кто вѣроятно

сколько бы не возмущался нами

разумъ ^{видимый} (несправедли въѣтъ) такого

решения - бы. Августина это уже

не смущаетъ. Говоритъ не подумайте

суду какъ разума и нашей сра-

вѣдѣи. Numerus ille justorum,

qui secundum propositum vocati

sunt et sic est (ecclesia).. Sunt etiam

quidam ex eo numero qui adhuc

negliger vivent aut etiam in

haeresibus vel in gentium superstitionibus

haerent, et tamen etiam illic novit

(Rom XI, 33-34) ?

Дар. 164

Harnack, III, 164

(De bapt. V, 38

cité dans Harn III 164)

dominus qui sunt epus. Namque in
 illa ^{innotabili} praescientia dei macti qui foris
 videntur intus sunt et macti, qui
 intus videntur, foris sunt. / Монах

говоритъ Августинъ, тотъ-самый
 Августинъ, который, какъ мы пом-
 нимъ, совершенно закономъ считалъ
 столпою и опорой католицизма.

Но, въ то же время слова о смерти
 католицизма! Въ то же время описаніе

наместника Петра tui potestas
 clavium, безъ которой все его влады-
 чество и вся сила обращается въ ничто!

Въ то же время Августинъ проповѣдуетъ
 невидимую церковь — т.е. возстаетъ
 противъ основнаго формата като-
 личества, исповѣдующаго церковь вид-
 имую и видимаго же наместника
 Бога на землѣ, облеченнаго всею
 полнотою власти. Все это конечно,

такъ. Но, въ то же время бл. Августинъ
 o gratia preveniens и о спасеніи

своей волею так же мало зависит
от истории и противной истоще-
ности. Ибо в том участии,
каким оно не только отражается
облагодетель, но и полагает себя
спасение человека ставит в зависимость
от него и от него же — владыки.

И если же оно отрешится от истоще-
ния то не может и волею удерживать
свое волею многозначительное
счастье. Известно, как полагается
истощивать учение Аб. о судьбах: ^{III} Т. 248

Harnack III, 248

quos deus semel praedestinavit ad
vitam, etiamsi negligant, etiamsi
peccent, etiamsi nolint, ad vitam
perducuntur inviti, quos autem praedes-
tinavit ad mortem etiamsi current,
etiamsi festinent, sine causa laborent.

Ис. предопределенные по волеи Богу
не могут думать или стараться
или не думать, думать или не думать
или жить или не жить, все равно спастись
и, наоборот, не, как Богу предопределенным

и смерти, все равно постигнутъ,
 какия бы успѣхи и прилагали они,
 утѣшь угнудить Богу и заслужить
 отъ милосердія. Логически — это правиль-
 ный выводъ изъ учения Августина. Это
 ясно — но не менѣе ясно, какой угрозой
 для всего существующаго строитъ и пред-
 ставляетъ для самого католицизма яви-
 ется такое ученіе. Понятно, что
 ни католическая, ни вообще дѣтская
 протестантская церковь никогда не
 могла спокойно относиться къ такому
 рода поустрахицкой послѣдователь-
 ности. И, каждой разъ когда ей при-
 ходилось бороться между исто-
 той учения и сохраненіемъ за собою
 власти и направлять руки насоманъ,
 католичество не колебалось. Ученіе
 оно готово было вернуть Богу,
 но свою великую власть и свои зам-
 нить цѣли оно всегда предпочитало
 охранять собственными средствами.
 что важно отъ него
 Но (какъ ~~было~~ ~~важность~~ ~~та~~ като-

и не вое, а б. Авустина. Я не
знаю, что можно, упрямство б.

Авустина в том, что он
всегда купил поддирмат тот
византийский католик, а который
в него денту пришлось бороться
лютер. Давидовиче изомение
показат, что Лютеру пришлось
срывать то-же. Больше того,
моя уба отгати видны, а да-
вый мей-се изомение сие атом
показат, что «византийский кат-
лик» далеко не так легко со-
сит в себя, как это кажется

свобод. протестантский богослов. Они
сами, при всем своем свободомыслии,
также ^{далеко} ~~точно~~ не свободны от того
уза, которыми они порекались

б. Авустина. И это не случайное.

Предыдущее слово, молчаливое,

вероятно, и так политическое

это сущность Авустина, что да-
же избранное общество, отделившись
от византийского католика,
даже была опереткой и
византийской философии - философии
здравой мысли.

в догматическом смысле, когда он
 не достигает *extra verba* с *imagines*
~~ниги~~. Прогресс Божий ничего не
 страшнее. Не страшно даже при-
 нять от Авиценны, что ^{самая военная} мораль-
 ная жизнь не дает внутренних
 удовольствий, не страшно узнать
 что Бог и свойственны *rationalis*
 воли, не страшно даже провозгла-
 сать столь отпугивающую вещь
 формулу "по ту сторону фор-
 мизма". Прогресс Божий сознания
 своей полноты и бесконеч-
 ности радоваться, может в догматическом.
 Может быть истинным величай-
 шим на воле отречься ради Бога
 отъ всего, "существенно" прав,
 гласящего разумное и моральное.
Mihi adherere Deo - bonum est.
 Причастием к Богу *obtemperare*

Знаменуетъ готовность отклониться
отъ всего, что несправедливо и несправедливо
всем, что боится. Коснется отсюда
тотъ отъ себя и возмущенъ и
землю и все мучается. Выходитъ
теперь безумный, что и в самом
деле отъ него безумный. Во
свободные роютъ можно отъ
negligent, отъ не респект... и
бо чувствую, что между собой
и землей братъ некроном
продетъ. На земле пути зна-
ние, на земле пути уверенно,
на земле господства и
всегда будетъ господство
возвращенной Аристотелемъ средним.
и Аристотель, и Спиноза и все вели-
чайшіе философы и религиозна-
тели никогда не могли найти
путь равно пути и земли
и небу. Но теперь помысли

В той же путяхъ считать. На
ней путь власти, ей путь истины
привлечен, доказан, санкцион-
рован. Только передъ такой исти-
ной онъ склонитъ свою непокорную
голову. Недаромъ онъ и платонъ
говоритъ, что душа не вращающаяся,
и Спиноза утверждаетъ *terrestre*
que n'est pas en mouvement,
обвинивши и оправдавши своимъ
великимъ инстинктомъ, поводомъ
людей Гутенберга. Это же на зем-
ли путь власти, недоуменно
возражений, ^{нужно} повелевающая истина.

Августина и перебрести изповеди
 трех тысяч иотъ. Но обратил
 в одну из их заимствования
 - милотеру
 лишь утешивать и пососотривать,
 как воспринять от ту противу-
 положенность между истинной и
 второй, которая отступает от
 указания в покаянии ап. Павла и его собственном внутреннем опыте.

IX

Я указал уже в одной из предыду-
 щих глав, что столкновение Лютера
 с ^{тепцелью} ~~Ванке~~ по поводу индульгенций
 не может считаться действитель-
 ной причиной начала реформации.

Ванке на возмущении соим
 посты же бани принял, ^{кромѣ} ~~представил~~ ^{пользовался}

некоторые тепцель и те которые
 по басням обирали народ - все же

возможно, что, при других обстоя-
 тельствах Лютер прошел бы

лишь совершенно равнодушно.

И все же не вероятно, что те
 переносили, которые оторвали Лю-

Ванке. Die ~~Römi~~ römischen Päpste, I, 121.

теперь отъ Рима могли бы его съхватить
взрывать сами отъ католической церкви.

Знаменитый и влиятельный историк
Ранке находитъ, что перенесенная
Лутеромъ прозвѣзанно близка напоми-
натель перенесеній ^{изнати} Давида, основа-
теля иезуитскаго ордена. И потому,
и другой строгий почитъ, на не-
того требована религий, приписаніе
души въ Богу и для того и для
другого обочное пути, указаніе не
церковны, не приводили къ послѣд-

ной убоги. „ Auf sehr verschiedene
Weise gingen sie aber aus diesen
Labyrinth her vor. Luther gelangte
zu der Lehre ^{von} der Versöhnung durch durch
Christum ohne alle Werke : von diesen
Punkte aus verstand er erst die
Schrift, auf die er sich gewaetig
stuetzte. Von dogma finden wir
nicht, das er in der Schrift gefosset,
dass das Dogma auf ihm Eindruck

I, 121 Ranke

gemacht habe. Da er nur im inneren
Regungen lebte, in Gedanken, die
in ihm selbst entsprangen, so glaubte
er, die Eingebung bald des guten,
bald des bösen Geistes zu erfassen.

Endlich war er sich ihres Unterschieds
bewusst. Er fand denselben darin,
daß ^{sich} die Seele von jenen ~~erfreut~~ und
getröstet von diesen ermüdet und
ges'mtigte fühlte. Eines Tages war
es ihm, als erwache er aus dem
Traume. Er glaubte mit Händen
zu greifen, das alle seine Peinon und
Anfechtungen des Satans seien.

Er entschloß sich von Stund an,
über sein ganzes vergangenes Leben
abzuschließen, diese Wunden nicht
weiter aufzureißen, sie niemals
wieder zu berühren. Es ist dies nicht
sowohl eine Beruhigung als ein
Entschluß, mehr eine Annahme,
die man ergreift, weil man will,
als eine Ueberzeugung, der man sich

interwessen muss. ^{и такое признание превосходства}
У протестантских историков заслуживает всеобщей

(Ranke I 124)

внимания. Вдоль и поперек внутренних
перехватываний и сражений Лютера враждою,
Лютеру лучшею опорой католической
церкви. Реформацией и учреждении
искуственного органа, ставившего себя
главною, если не единственною властью
боробу с реформацией — явились
порождениями этого и того духа
социализм, бороба и безудержная
поисков, за последние истинно.

Лютер, как и Давид Густавович
села во власти этого духа и на-
расталъ весь мир, чтобы освободиться
отъ страшного врага. К притомъ

къ тому, что брать этотъ шагъ,
католическая церковь с ея анти-
вопью учением. Истинно можно

пойти только въ Св. Писании.

Все, что противоречитъ Св. Писанию

иже и пригугаху вратами Тобисии.
 такими образом Лютер ^{пробознали} ~~наша~~
~~мы~~ ^{присилили его} ~~что нехотевшие~~ ~~претензии~~
 назвали формальным принципом
 протестантизма - т.е. вичевини
 критериям, дающим возможность
 в религиозных вопросах отлучить
 истину отъ исти. И Лютер создал
 свой „критерий“. По его „*excoitica*
spiritualia“ ^{о заглавием} ~~наша~~ ^{глава}
ad motus animae quos diversi
excitant spiritus discernendos,
ut boni solum admittantur et
pellantur mali - как отлучают
 разумею дурных, вичевини на
 заповедь, что принцип истины
 доброты и отвергать дурные.
 Лютер, - позже на отъ тоне
 будучи в боритъ подробне -
 утверждая, что Евангелие пре.
 его понимание Евангелия дано
 ему самим Богом Лютером

тоже почти свою истину и
материю божью в сверхъестественных
блестящих. И оно было так же
же и убожеством - эти уже оны
не требовалось никаких дабы
материю подтверждений - даже об.

ср. Ранке, II, 122) X

Lucanus: his visis haud medicos-
riter tum confirmatus est (ср. opus-
culum de cunctis y le diction

bonnyserius

tanta confirmatione ^{siempre de} la fe ^{siempre de} la fe)

ut saepe etiam id cogi-

tarit, quod etsi nulla scriptura

mysteria illa fidei doceret,

tamen ipse ob ea ipsa, quae vide-

rat, statueret sibi pro his esse

monendum. (Ranke ^{probat}

различия между Пойной и Пой-

пой. Пойна ^и приняла прошение,

у Пойна создалось "убожество"

протестанский историк полагает,

что так или иначе различие оны

оправдывается ^{сегодня} ^а ^{различия}

(ср. Ранке I p 122) X

Лютера и впадение съ головой
 Лойалу. Я думаю, что это обстоя-
 нтъ зрѣль ^{не такъ просто} ~~презвѣдѣ~~ ~~было~~ ~~сложно~~

Если уже говорить о судѣ, и о по-
 судимыхъ — то на этотъ разъ
 и самъ ^{онъ} историкъ Ранке грозитъ
 опасность попасть съ судейскаго
 кресла на скамью подсудимыхъ.

По какому праву ^{то} поставятъ
 онъ свой приговоръ? и въ та-
 комъ недоуменномъ и въ возра-
 жений томъ! Какъ известно,

еще очень недавно чѣмъ рядъ
 знаменитыхъ историковъ и юристовъ
 историковъ и юристовъ пожимали
 плечами споръ по поводу
 фактомендуемости Ранке историческаго
 изслѣдованія.

Методъ спора послужила одна

поротная грива Ранке — историкъ bloss sagen will, wie es eigentlich
gewesen.

долженъ описывать то, что было. пр. въ нар.

Возникаетъ вопросъ — какъ ~~историкъ~~ — историкъ

Этотъ заветъ, ~~Стор~~^{ев} и ~~чтѣ~~^{он} онъ
вотъ всенно требуетъ отъ историка.
Самъ Раике, говоря о томъ,
что Лойола только принялъ решение,
у Лютера же создалось
убеждение - описываетъ ли то,
~~и какъ~~ было, какъ Басеу пошла -
возбужденная иль сдержанная
вотъ во исполнение основана принци-
ципа историческаго изслѣдованія,
или вводитъ за прегрѣшя свои
правъ, самовольно расширяя ^{свою} компетен-
цию? И какъ пробовать
гдѣ кончается законное пользованіе
своими правами и начинается
захватъ? Къ тому напомню, что
Лютеръ, котораго Раике изобра-
жаетъ въ пришедшемъ отъ рабства
каждъ теломъ, только и стремился
изъяснить то, что въ сиренно
повиноваться закону, позволялъ
себѣ не признавать каноническіе

постановл. ^{Якова} ~~Павла~~ и что он
на, взаимно великие оправдания;
не постигается как мотивы
своего решения привести слова
Юрания — sic volo, sic jubeo, sit ^{den. W. II, 229}
pro ratione voluntas. Несомненно,
что историч. Ранне все это
шло из воли, отчего все это
возводилось или во закон
исторической объективности утра-
тила лишь лишь свою власть?
Дело, что и этот закон,
которому Ранне охотно и
догматически подчинялся
в своих & исторических повество-
ваниях и имеет ограничения
сферу применения. Ранне не
станет рассказывать, что
крестьянская война происходила
в XVII столетии, а тридцати-
летняя война в XVI, он не
станет скрывать низкого

1 p 60 x 24 = 1440
100 p 150.000 signs